Маша и Ректор в шоке

Автор:
Анна Гаврилова

Маша и Ректор в шоке

Анна Сергеевна Гаврилова

Маша – звезда наша #2

Когда Машу, недовольную приключениями в мире клыкастых варваров, забросило в новую сказку, она не расстроилась, а совсем наоборот. Ведь тут она не просто попаданка, а студентка магической академии и настоящая принцесса!

А ещё у Маши есть невероятно брутальный парень-оборотень, лучшая подруга и ухажер с длинными ушами. Впрочем, неприятность тоже нашлась. Причём какая! Небритая, ехидная, с полным набором бицепсов-трицепсов и, кажется, единственной миссией – испортить принцессе её идеальное фэнтези.

Только опытную поклонницу романтического жанра так просто не возьмёшь, и значит, эта сказка точно будет позитивной! Главное… нет, не верить. Просто вовремя обезвредить деструктивный элемент – Алекса Волкова.

Анна Гаврилова

Маша – звезда наша. Книга вторая. Маша и Ректор в шоке

Пролог

Очнулась я от того, что кто-то аккуратно тряс за плечо и нашептывал, причём весьма обеспокоенным голосом:

– Мари, ты как? Ты встаёшь? Или тебе совсем плохо, и нужно вызвать лекаря? Если лекаря, то только моргни, я сбегаю… Ма-ари? Ты меня вообще слышишь? Только не говори, что ты всё-таки умерла!

Э… я?

Я резко распахнула глаза, чтобы увидеть… ну, для начала, потолок. Он был нетипичным – желтоватым, с явными следами трещин. А после потолка, когда повернула голову, смогла различить пухленькую голубоглазую блондинку, которая надо мной склонилась. Это именно она трясла за плечо и сыпала вопросами.

– А-а-а… – осознав, что я всё же живая, выдала девушка.

– Мм-м? – вторя собеседнице, откликнулась я.

Незнакомка расцвела улыбкой, потом отодвинулась и сказала:

– Ну, слава Владыке Небес! А то я уже испугалась, что ты всё-таки этого… того.

Вот это её «всё-таки» сильно царапнуло, но прежде чем попросить пояснений, я села и огляделась. И поняла – вопрос про «всё-таки» вообще не главный! Куда интереснее узнать:

– А где это я?

Радость девушки моментально сменилась грустью, плечи поникли.

– У-у-у, – протянула она. – Прогноз лорда Нирана оправдался, да? А я так надеялась…

– Надеялась на что?

– На то, что последствий не будет, – со вздохом призналась блондинка. – Что всё обойдётся, и твоя голова… – она кивнула на упомянутую часть тела – …не повредится.

Та-ак.

Я подняла руки, ощупала голову и тихонечко взвыла. Просто процесс оказался довольно болезненным, плюс, я обнаружила повязку. И лишь теперь сообразила, что что-то здесь не так. В смысле, понятно только то, что я снова очутилась в фэнтези. В том же, что касается остального…

– Что произошло? – хмурясь, вопросила я.

Через пять минут я уже не просто сидела на затрапезного вида кровати, а сидела и сияла! Ибо история, поведанная Базилией – а именно так эту белокурую толстушку звали, – была поистине прекрасна!

Впрочем, смысл заключался не столько в истории, сколько в самой, если можно так выразиться, сути моего попадания. То есть в том, как и в каком качестве я в этом новом мире очутилась.

Ведь в прошлый раз было что? Голая степь, голая я, и… ну, собственно, всё, финиш. То есть ни тебе полезных связей, ни какого-нибудь статуса или положения в обществе.

Я была чужачкой, и хорошо, что клыкасто-черноглазые мужчины восприняли моё появление как нечто само собой разумеющееся. А если бы всё сложилось иначе? Если бы они поинтересовались, кто я и откуда взялась?

Угу, вот о том и речь.

В прошлый раз мне повезло, в этот – тоже. Только теперь всё сложилось гораздо приятнее: я оказалась не нищенкой без роду и племени, а вполне себе «своей».

То есть у меня было всё, что попаданке в фэнтези нужно! И кров, и пища, и нормальная легенда о том, почему я ничегошеньки не помню.

Мироздание наградило меня не только повязкой на голову, но и амнезией! Кстати, совершенно «законной».

– Ты упала, – объясняла Базилия. – Причём на ровном месте. Просто так. Без всякой видимой причины. Мы шли в столовую, на ужин, и тут ты ка-ак…

– А дальше? – подтолкнула я.

– Ударилась о каменный пол и потеряла сознание, – сообщила блондинка. Добавила, приложив ладошки к щекам: – Я так за тебя испугалась! Решила, что всё. Умерла. Совсем.

За падением последовало явление лорда Нирана, который волею судеб оказался поблизости. Именно он произвёл первичный осмотр и велел отнести в лазарет. А уже после второго осмотра, в том самом лазарете, заявил, что травма тяжелая и последствия могут быть любыми, включая потерю памяти.

Базилия, озвучивая вердикт лекаря, аж всхлипнула. Я же наоборот – едва сдержала желание радостно захлопать в ладоши.

– Когда стало ясно, что угрозы для жизни нет, лорд Ниран приказал перенести тебя сюда, в нашу комнату. Мол, если очнёшься в знакомой обстановке, то стресс будет меньше, а шансы, что всё обойдётся, наоборот, повысятся. А оно… Вот видишь, как?

Я видела, но грустить по-прежнему не собиралась. Более того, чем дальше, тем сильнее хотелось вскочить с постели и станцевать джигу.

Просто падение, которое случилось при множестве свидетелей, и вынесенный при тех же свидетелях вердикт, это не единственная радость. Куда больший восторг вызвало понимание – я попала не абы куда, а в самое чудесное из всех чудесных мест…

Я, Маша Брехунько, – или Мари Брехунье, как меня тут звали, – являлась студенткой Объединённой Академии Магии. То есть да, я угодила в академку!

А где академка, там что? Правильно, там ректор! Так дайте его сюда! Хочу посмотреть в его грешные глаза и… онеметь!

Я даже зажмурилась, пытаясь вообразить этого самого ректора, но вместо абстрактного харизматичного брутала в отглаженной мантии перед мысленным взором возник совершенно другой, вполне конкретный индивид. Черноглазый, небритый, с нахальной ухмылочкой на лице. Да, мне привиделся Волков.

Настроение тут же просело на несколько пунктов, но я негативу не поддалась. А что толку? Ведь предводитель племени Рейя остался в Степи, и вообще… Он исчез из моей жизни даже не попрощавшись! Вот кто он после этого? Ведь точно не рыцарь.

Ещё подумалось: интересно, он будет по мне скучать?

А я по нему?

Ответа на первый вопрос я знать не могла, а в том, что касается второго… Увы, но что-то внутри сказало «да», и мне пришлось очень постараться, чтобы задвинуть образ наглющего брюнета подальше.

Да, скучать буду! Но не сейчас. Сейчас меня ждёт новый и, в отличие от прошлого раза, по-настоящему позитивный мир. Целая Объединённая Академия. Всамделишная магия! Новые умопомрачительные приключения!

В общем, я выдохнула и, откинув одеяло, соскочила с кровати. Тут же поспешила к большому зеркалу, которое висело на стене возле платяного шкафа. Учитывая изменения в имени, очень хотелось выяснить, что с лицом. Ну и ещё кое-что – а в своём ли я теле?

Глава 1

Встреча с зеркалом показала – изменений нет. Если не считать украшавшую голову шапочку-повязку, я была именно такой, какой увидела себя в последний раз.

Взгляду предстала всё та же длинноволосая шатенка с зелёными глазами и умопомрачительной фигурой. Правда, различить последнюю было сложновато – моё замечательное тело скрывала ночная сорочка в пуританском стиле.

Сорочка, кстати, была так себе. Явно неновая, не слишком белая и без особых изысков. Именно эта непрезентабельность заставила отвлечься от отражения и уделить внимание комнате, в которой мы с Базилией обитали.

Она оказалась довольно простой. Из мебели – две железные кровати, два письменных стола, два стула, то самое зеркало и шкаф. В том, что касается непосредственно интерьера, всё тоже было весьма просто – светлые оштукатуренные стены, покрытый желтоватой краской потолок, паркетный пол и единственное окно.

Но! Вся обстановка чётко указывала – мы не в простой общаге, а в самом настоящем замке. Этот момент вызвал самый неподдельный восторг. Обожаю замки! Ура-ура-ура!

– Мари? – вновь окликнула Базилия, и я из мира грёз выпала.

Улыбнулась блондинке, которая, судя по всему, являлась не только соседкой, но и подругой, и принялась избавляться от повязки. А справившись с бинтами, вновь ощупала и осмотрела голову. Какие-то отголоски боли ещё были, но явных повреждений не наблюдалось. Это воодушевило!

Тряхнув волосами, я уверенно шагнула к шкафу. Распахнула створки, чтобы увидеть ряд коротких платьев разных расцветок. Ну и расположенный посередине, разделённый надвое, модуль с полками. На полках лежало нижнее бельё.

– Твоя одежда справа, – подсказала наблюдавшая за мной Базилия, и я подвинулась. Вытащила первую попавшуюся вешалку и пристально осмотрела наряд.

Платье было опять-таки не новым, но вполне симпатичным – относительно закрытым, с рукавами-фонариками и длиной до колен. Так, ладно. А что с бельём?

Короткая ревизия дала не слишком приятные результаты – трусики-танго и прочие элементы секси-образа в гардеробе отсутствовали. Вместо них студентке Объединённой Академии Магии предлагались панталоны и майки на тонких бретелях.

Я, глядя на такое… нет, не расстроилась, но слегка скривилась. Потом избавилась от ночной сорочки и принялась натягивать приглянувшийся комплект.

А через миг вновь услышала:

– Кхм… Мари?

Пришлось отвлечься от процесса перевоплощения и обратить внимание на предполагаемую подругу. Та была заметно растеряна.

– Хочешь пойти на занятия? – недоумённо спросила она.

Я подарила улыбку и ответила:

– А почему нет?

Блондинка часто захлопала ресницами, сказала:

– Но у тебя же проблемы с памятью. Как ты будешь учиться?

Я улыбнулась шире и беспечно пожала плечами. Как-как… Как-нибудь! И вообще, мне, как читательнице романтического фэнтези, хорошо известно, что учёба в таких случаях не главное. Смысл всех этих академий вообще в другом.

Правда, озвучивать очевидное я всё-таки не стала. Парировала:

– А что делать? Сидеть тут и ждать, когда память вернётся?

Базилия задумалась и отрицательно качнула головой.

– Вот и мне кажется, что погружение в привычную среду – лучшее лекарство, – закончила мысль я.

После чего снова вернулась к шкафу, дабы подхватить с полки чулки и выбрать платье. Пихнуть ноги в одну из двух пар туфель, и…

– Мантию не забудь, – подсказала Базилия.

Сама блондинка была ещё в сорочке, но сейчас, глядя на меня, тоже к шкафу направилась. А я поспешила уточнить:

– Мы с тобою на одном факультете?

– Ага, – ответила девушка.

– А на каком курсе?

– На втором.

Я улыбнулась уголками губ и понятливо кивнула. И, конечно, поинтересовалась:

– А на кого учимся?

– На специалистов по любовной магии.

Я… не то чтоб не поверила, но вытаращилась изумлённо. Да ладно? Да неужели?

– После выпуска нам предстоит заниматься приворотами, отворотами и всякими чарами, – продолжила объяснять соседка. – Готовить любовные эликсиры, создавать специальные отдушки для духов, помогать найти суженого, и всё в таком роде.

Желание взвизгнуть и радостно крутануться на пятке я в себе задушила. Но моя улыбка была красноречивее любых слов!

Любовная магия! Ведь это именно то, что нужно! Гораздо интереснее, чем все остальные специализации. Особенно с учётом того, ради чего я в этот мир пришла.

Вот теперь я потянулась к вешалке с мантией. Отдельно порадовалась глубокому пурпурному цвету, которым сей предмет гардероба обладал, и чудесной, совершенно канонической длине до пят. Нашивка в форме пронзённого стрелой сердца тоже очень порадовала. Всё, как я люблю. Прямо один в один.

Лишь закончив с перевоплощением, я вспомнила о том, что нужно бы ещё и умыться… Спросила у Базилии и опять самой широкой из улыбок расцвела.

Уже понимала, что новый мир по-настоящему хорош, но весть о наличии у нас с соседкой отдельной, собственной ванной, вызвала самые замечательные эмоции.

Оставалась малость – умыться, причесаться и дождаться первого выхода в свет.

И да, что здесь с косметикой? Если она есть, дайте две!

Из комнаты мы вышли где-то через полчаса – просто Базилия оказалась ужасной капушей. Одевалась ну очень медленно, потом с ещё большей медлительностью собирала сумку и помогала собраться мне.

Зато дальше – всё, никаких преград! Мы очутились в широком коридоре, по которому уже ползли парочки и компашки сонных студиозусов обоих полов. Завидев нас, многие остановились, а кто-то из девчонок воскликнул:

– Мари? Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, – растягивая губы в очередной улыбке, сообщила я.

Базилия мой настрой не оценила и устало покачала головой. Она же заявила:

– У Мари проблемы с памятью.

– Да? – отозвался кто-то, однако пояснять блондинка и соседка не стала. Уверенно подхватила меня под локоток и потянула дальше, к арке, выводящей в просторный холл.

Я, разумеется, не противилась. Шла и активно вертела головой, пытаясь составить представление о магическом ВУЗе. Картинка вырисовывалась довольно приятная. Именно такая, как надо.

Во-первых, это действительно был замок. С огромными пространствами, высоченными потолками, нишами и прочими характерными атрибутами. Во-вторых, общение мальчиков и девочек тут точно никто не ограничивал – все обитали в одном и том же «общежитии», вместе. В-третьих, никакого детского сада, все товарищи по учёбе выглядели довольно взросло…

Последнее стало поводом наклониться к Базилии и спросить:

– А сколько мне лет?

– На прошлой неделе исполнилось девятнадцать, – пояснила блондинка.

Я не могла не порадоваться. Минус три года от настоящего возраста? Мелочь, конечно, но приятно.

Когда добрались до холла, в котором, как выяснилось, соединялись несколько коридоров, ещё один момент вскрылся. Оказалось, в моей новой альма-матер обучаются не только люди, но и представители иных рас.

Первыми в глаза бросились эльфы двух мастей – в смысле, и обычные и дроу. Оба вида отличались ростом, королевской статью и длинными острыми ушами. Правда, рот приоткрылся не поэтому. Лёгкое офигение, в которое я впала, было связано с внешностью. Назвать эльфов красивыми? Не-ет… Они были великолепны!

Абсолютно у всех кожа словно фарфоровая, глазища большие, ресницы длинные! Черты лица не просто ровные, а прямо-таки идеальные. А ещё губы, скулы, брови, и вообще всё… Словно самый лучший художник рисовал! А потом допиливал в фотошопе.

Следующими в поле зрения попали гоблины с орками. Они выглядели чуть не так, как виденные в подземельях под дворцом Ирриара. Эти были посимпатичнее и, словно, почеловечнее. По крайней мере, желания завопить и забраться на вершину одной из подпиравших потолок колонн не возникло.

Дальше – этакие змеелюды. То есть товарищи вполне обыкновенные, но с сильно натянутой кожей и истинно змеиными глазами. Внешне они слегка напоминали мумий, но двигались очень плавно, от них буквально веяло гибкостью.

Я, глядя на проплывающую мимо деву из этой народности, аж подвисла. Выпучила глаза и едва не завизжала от восторга. И поняла: богатый читательский опыт в данной ситуации вообще не спасает. Да, листая книжные страницы, я встречала кучу рас, но вживую всё выглядит совершенно иначе.

– Мари! – возмутилась моим поведением Базилия, и я, подумав, поскромнела.

Подобрала потерянную челюсть, перестала таращиться, но спустя пару секунд заметила ещё один объект, при виде которого смолчать попросту не смогла.

– О майн год, – прокомментировала я.

Всё. Обморок. И счастливое подрыгивание лапкой в придачу! Ну а как по-другому? Ведь во-он та группа мощных косматых парней – точно оборотни. А я оборотней страсть как люблю. Местами даже обожаю!

Они же настоящие лапочки. Такие сильные, дикие, горячие… Со всеми этими обнюхиваниями, собственническими повадками, утробным рычанием. Мм-м!

Я очень хотела поделиться своими мыслями с Базилией, но не успела. Просто из арки – той самой, из которой вышли косматые мачо, – вынырнул ещё один косматый тип.

Он окинул пространство стремительным взглядом, а заметив меня, просиял. Потом коротко кивнул соплеменникам и поспешил… ну собственно к нам. А я замерла, шокировано уставившись на это чудо.

Просто парень был совершенно сногсшибательным. Немногим, но всё-таки выше остальных, с невероятным разворотом плеч и такими фантастическими желтыми глазами…

Неудивительно, что я впала в ступор, и даже когда оборотень оказался в полушаге, из этого состояния не вышла.

А он…

– Привет, детка, – сказал хрипло.

От ноток, которые прозвучали в его голосе, по коже побежали не просто сладкие, а прямо-таки сахарные мурашки. Я даже попыталась выдавить из себя ответное «здрасти», но увы…

Едва открыла рот, оборотень обвил мою талию рукой и, притянув к себе, накрыл губы очень горячим, невероятно властным поцелуем.

Я испытала шок. Причём не простой, а какой-то совершенно глобальный. Ну а дальше… Клянусь, это был рефлекс! Чистый, незамутнённый и абсолютно для меня неожиданный!

Ладони упёрлись в широкую грудь оппонента, а коленка сама, без всякого участия разума, взметнулась вверх. Удар пришелся точно в пах, и хватка оборотня резко ослабла.

Я моментом воспользовалась – качнулась назад, давая себе больше пространства для манёвра, а когда желтоглазый начал сгибаться… Захват, разворот, бросок и какой-то невероятный кульбит, в результате которого я осознала себя сидящей на распластанном, уложенном лицом в пол, противнике.

При этом пальцы мои давили на две точки у основания его черепа. Интуиция подсказала – точки вообще-то смертельные, стоит нажать посильнее, и всё, одним брутальным самцом в этом мире станет меньше.

Однако давить я всё-таки не стала, но и проникнуться своим превосходством, увы, не успела. Через пару секунд совершила перелёт на короткую дистанцию –

просто весовые категории были несопоставимы, и очнувшийся противник меня сбросил.

Приземлилась я не слишком красиво, однако, едва оказалась на полу, тут же перекатилась и вскочила на ноги. Ещё и стойку боевую приняла! Причём действовала опять-таки непроизвольно, на рефлексах.

И вот теперь, когда между мной и оборотнем образовалась дистанция, осознала – вокруг стало очень тихо. Народ, спешивший в столовую, про завтрак точно позабыл. Студенты Объединённой Академии Магии замерли в неподдельном офигении.

Впрочем, общий шок не шел ни в какое сравнение с тем, который по-прежнему испытывала я. А моё состояние меркло на фоне изумления, продемонстрированного оборотнем.

Скинув меня, желтоглазый тут же вскочил и тоже боевую стойку принял. Внимания на рванувших на помощь соплеменников не обратил, всецело сосредоточившись на скромной, но безусловно опасной воительнице.

Хотя, сосредоточенность – словно всё-таки не верное. Да, облачённый в тёмно-синюю мантию парень взирал исключительно на меня, но глаза напоминали блюдца, а физиономия вытянулась так, словно её невидимой дверью прищемило.

Возможно, мне стоило порадоваться и даже возгордиться, но как-то не получилось. Более того, реакция оборотня вообще не тронула, в данный момент в голове присутствовала лишь одна мысль – ну ничего себе! Вот это я дала!

– Мари? – выдохнул недавний противник. В его голосе прозвучало прежнее изумление.

Я… подумала и тоже выдохнула. Потом выпрямилась, принимая нормальную позу, и огляделась в поисках своей белокурой подруги.

Базилия обнаружилась в нескольких шагах, и выражение её лица чётко свидетельствовало – раньше за мной подобных умений не водилось. Хм… То есть

вот эти захваты, броски и прочие убийственные штучки – именно моё? В смысле, Мари Брехунье такого не умела?

– Мари! – вновь позвал оборотень.

Вот теперь я услышала возмущение… Парень тоже выпрямился – то есть прекратил стоять в раскоряку, ожидая нападения, и хмуро сложил руки на груди. А смотрел так, словно я ему задолжала. И не имела никакого, даже малейшего права, драться!

Последнее слегка озадачило и породило закономерный вопрос…

– Это вообще кто? – спросила у Базилии я.

– Эм-м… – откликнулась подруга, а лицо оборотня снова вытянулось.

– Что значит «кто»?! – встрял в разговор он. – Что значит…

Желтоглазый замолчал, захлебнувшись эмоциями, а я, вопреки ситуации, немного поплыла. Просто этот голос… Он звучал настолько сексуально, что остаться равнодушной не получилось.

– Это Хуго, – наконец, выдавила Базилия. Добавила после паузы: – Твой парень.

Я… нет, не поверила. Перевела ошарашенный взгляд с блондинки на оборотня, потом обратно. Открыла рот. Закрыла рот. И начала оглядываться в поисках чего-нибудь такого, на что можно присесть.

Увы, но ни лавочки, ни стула в холле не обнаружилось. Зато в процессе поиска я смогла пронаблюдать лица товарищей по ВУЗу и прийти к однозначному выводу – блондинка не врёт.

Хуго тем временем отмер и окончательно посмурнел. Вслух вопросов не задавал, но его состояние было очевидно. В итоге, Базилия пояснила:

– После вчерашнего, у Мари небольшие проблемы с памятью.

– Небольшие?! – не выдержав, взревел желтоглазый.

Всё. Вот теперь я тоже очнулась! Выключила режим изумления и, круто развернувшись на каблуках, в упор уставилась на хама.

То есть моя травма значения не имеет? И упоминание о вчерашнем не задело? Ну знаете… Я могу понять многое, но вот это…

– Подожди. – Хуго резко угомонился, и даже головой косматой тряхнул. – Так то падение… Всё настолько серьёзно?

– Угу, – откликнулась Базилия.

– Но… – выдохнул оборотень, чтобы через миг вновь уставиться на меня.

А я что? Я ничего! Шагнула в сторону, подхватила потерянную в процессе драки сумку с учебниками и, цапнув растерянную Базилию за локоток, потащила подругу дальше. В смысле, прочь от всяких блохастых идиотов. Вперёд, к завтраку!

И на оклик, в котором отчётливо звучали нотки раскаяния, не отреагировала.

– Мари, ну прости, – вещал сидящий напротив парень. – Я же не знал, что всё так. Меня вчера в академии вообще не было. Вернулся утром, ребята сказали о твоём падении, но кто же мог предположить, что…

– А спросить? – перебила я. – Подойти и поинтересоваться: как ты, милая моя Мари, поживаешь?

– Милая моя Мари… – заметно удивившись вот такому, явно несвойственному мне обороту, повторил Хуго. – Ты выглядела слишком жизнерадостной. Даже мысли не возникло, что с тобою что-то не так.

Я не ответила. Поджала губы и, махнув на оборотня рукой, вновь обратила внимание на заставленный тарелками поднос.

Цезарей с мохитами в моей новой альма-матер, увы, не подавали. Система самообслуживания формата «шведский стол» предлагала нечто из серии домашней кухни, и сейчас мне предстояло эту самую кухню попробовать.

Впрочем, я заранее знала, что мне понравится – блюда выглядели довольно аппетитно, да и ароматы витали весьма приятные. В том же, что касается проблем… В действительности, проблема была лишь одна – источаемые Хуго флюиды!

Да, я злилась на желтоглазого, но игнорировать этакую ауру самца, окружавшую оборотня, не могла. Хуго реально был хорош. Весь такой большой, мощный, в этой тёмно-синей мантии и с нетипичным, по крайней мере для людей, цветом волос.

Его волосы были светло-серыми и словно присыпанными инеем, что создавало иллюзию лёгкого мерцания. Словно хорошая звериная шерсть на солнце искрится.

Это подводило к логичному вопросу – а в кого «мой парень» оборачивается? Однако, интересоваться я из принципа не стала, предпочла сосредоточиться на еде.

Правда, всецело отдаться пороку чревоугодия мне не позволили. Раньше, чем успела прочувствовать вкус выбранного салата, Хуго, который завтракать вообще не собирался и, отколовшись от компании соплеменников, мозолил глаза нам с Базилией, спросил:

– Мари, и всё-таки… Когда и где ты научилась драться?

Я слегка поперхнулась и подарила парню укоризненный взгляд. Хотела съязвить – мол, нашел, что спросить! У меня же амнезия! Но… нет, выпускать колючки всё-таки не стала. Просто пожала плечами и неопределённо мотнула головой.

Меня саму вопрос тоже интересовал, и я даже успела обдумать его по пути в столовую. Тут невольно вспомнились приключения в пещерах под дворцом вероломного вождя племени Ургар, и камни с отпечатками, к которым я столь активно прикасалась.

Камней было много, и с какого-то момента париться, обращая большое внимание на надписи, я перестала. Зато теперь, после происшествия в холле, вспомнила – что-то из разряда «Поздравляем! Вы изучили основы рукопашного боя!» там точно было.

Момент вызвал закономерную улыбку и желание радостно взвизгнуть. Я же теперь совсем крутая. Кому угодно настучать могу!

– М-да, – отозвался Хуго. – А когда твоя потеря памяти пройдёт?

– Понятия не имею, – беспечно откликнулась я.

– А что говорит лорд Ниран? – не удовлетворился ответом оборотень. – Каковы прогнозы?

Пояснить, что с лекарем ещё не виделась, я не успела – отвлеклась на появление в столовой новых персонажей. Глаза опять округлились, а рот изумлённо приоткрылся.

Ещё по дороге сюда, я отметила большое разнообразие расцветок студенческих мантий. Видела всё: пурпурное, желтое, оранжевое, синее, зелёное… А вот чёрных мантий не встречалось, но я точно знала – этот цвет носят какие-нибудь некроманты или иные, подвинутые на мрачняке личности. Ведь именно так положено по канону!

Сейчас я те самые чёрные мантии и наблюдала, но… Впрочем, не важно. Не в одежде дело!

Через пару секунд, когда оторопь прошла, я некультурно ткнула пальцем и спросила, обращаясь к Базилии:

– А это кто?

Блондинка как раз дожевывала булку, поэтому ответила не сразу. Пока она тормозила, я смотрела. Вернее, смотрела и недоумевала. Это что? Это как? Для чего здесь целая толпа дедушек? Этаких седых, морщинистых, согнутых радикулитом старцев?

– Мм-м, – сообщила соседка.

Запила остатки булки чаем и принялась восполнять пробел в моей памяти.

– Это лорд ректор, – кивнув на возглавлявшего процессию старикана, заявила она. – Справа лорд проректор по учебной части, слева лорд проректор по воспитательной. Вон тот четвёртый – лорд декан факультета стихийной магии, а дальше…

Дальше было ещё «круче»! Лорд декан факультета боевой магии, лорд декан факультета ветеринарной магии, лорд декан факультета предсказаний, лорд… В общем, одни лорды, и…

– Подожди! – не выдержав, взвизгнула я.

Получилось нервно и громко. Гораздо громче, чем хотелось бы. Настолько, что гам, наполнявший данную часть столовой, резко стих, а делегация старпёров, которая как раз вооружилась подносами и подошла к столу раздачи, дружно обернулась и уставилась на нас.

Угу, именно на нас! Ибо сидели мы довольно близко. Но суть не в этом, а в том, что один из лордов тут же отложил поднос и заковылял в нашу сторону.

Захотелось взвыть! А ещё забиться в какой-нибудь угол! Нет-нет, я не против старости и отлично сознаю, что все когда-нибудь вот такими скрипучими сухофруктами будем, но…

Я была совершенно не готова! К чему угодно, кроме…

– Это лорд Ниран, – шёпотом подсказала Базилия. – Декан факультета целительства и врачевания.

Всё. Новый обморок. Что за ересь? Куда я, блин, попала?!

Глава 2

К моменту, когда Ниран добрался до нашего стола, я почти сумела взять себя в руки. Даже губы в улыбке растянула, но точно знаю – улыбка выглядела жалко. Просто это явление преподавательского состава взорвало мозг и полностью выбило из колеи. Где мой сексуальный ректор с грешными глазами? Ну или хотя бы куратор курса? Ну хоть кто!

– Мари? – скрипуче позвал Ниран, и я не сразу сообразила, что обращаются ко мне. – Как вы себя чувствуете? Как ваша голова?

Потребовалось несколько секунд, чтобы собраться и проявить вежливость…

– Здрасти, – пробормотала я.

Потом сглотнула и таки ответила на вопрос:

– Так себе. Бывало и лучше.

Ниран недоумённо заломил бесцветную бровь и перевёл взгляд сперва на Хуго, затем на Базилию.

Оборотень промолчал, многозначительно почесав затылок, а вот соседка пояснила:

– Мари всё забыла.

– Всё? – переспросил лорд.

Я поспешно кивнула, лекарь шумно вздохнул, а интуиция буквально заверещала: Машка, ври! И обаяние на полную катушку включай, иначе тебя точно в какой-нибудь лазарет упрячут!

В лазарет не хотелось, так что к совету я прислушалась. Улыбка сразу стала шире, взгляд наивнее, а голос нежней.

– Всё, – подтвердила уже вслух. – Но голова не кружится, реакции нормальные, тошноты нет. То есть в плане физического здоровья чувствую себя прекрасно.

И прежде, чем Ниран успел как-либо отреагировать:

– Да и в остальном всё хорошо, только отсутствие воспоминаний… – вот теперь я подпустила в голос невинности, – немного пугает. Базилия предлагала сразу отправиться к лекарю, но я посчитала, что погружение в привычную среду гораздо лучше. – И уже с чувством: – Это точно поможет!

Декан факультета целительства подарил озадаченный взгляд, а потом подумал и кивнул.

– К сожалению, ваша амнезия спровоцирована механическим повреждением, – сказал он. – Если бы причиной являлась магия, проблем бы не возникло, а так…

Лорд развёл руками, выдержал паузу и резюмировал:

– Хорошо, Мари. Давайте попробуем. Я предупрежу коллег о вашей проблеме, чтобы ситуация не отразилась на оценках. А если память в ближайшее время не восстановится, будем пробовать что-нибудь другое.

Я от этих слов буквально засияла. А как иначе? Ведь по всему выходит, что алиби у меня идеальное!

То есть всё хорошо, превосходно, супер-пупер! Мой заказ выполнен, а мир, в который попала…

Увы, но здесь я запнулась. Просто взгляд непроизвольно вернулся к компашке одетых в чёрное стариков, которые как раз за один из ближайших столов садились, и уровень энтузиазма резко понизился.

Блин. Вот как же так? Почему? Что за…

Впрочем, а может я рано паникую? Может, никакой проблемы нет и всё гораздо проще?

Догадка была внезапной и почти гениальной. Она моментально воскресила умирающий энтузиазм, а меня заставила подскочить с лавки и, обогнув застывшего Нирана, направиться к «ректорскому» столу.

Шла я без халтуры – модельной походкой, красиво покачивая бёдрами. Ну а добравшись до цели, застыла, чтобы вглядеться в морщинистые лица, и…

– О, нет, – тихонько простонала я.

С момента озарения и до этой самой секунды я свято верила, что померещилось. Что с ректором и деканами всё отлично, и проблема не в них, а в моей голове.

Что падение, которым амнезию прикрываю, в самом деле что-то в мозгах подвинуло. Даже с учётом того, что я как бы и не падала, такой вариант был гораздо логичнее. Ибо он, в отличие от стариканов, чудесно вписывался в канон!

Но…

– Кхм-кхм-кхм, – сообщил кто-то из сухофруктов, и я вздрогнула.

Лишь теперь обратила внимание на тот факт, что сидящие за столом преподы дружно припухли и оказались на грани потери вставных челюстей.

Только посочувствовать им не смогла, более того – едва не разрыдалась! А ближайший из дедушек, этакий Хоттабыч с жидкой длинной бородой и впалыми глазами, внезапно отмер.

– Мари? – шокировано спросил он.

Я не ответила, а дедок…

– Мари, – повторил, вставая.

И тут меня окончательно накрыло. Просто я уловила очень чёткий, прямо-таки осязаемый запах нафталина.

А-а-а! За что?

Инстинктивно отскочив от стола, я опять замерла. Надежда на каноничную любовь с загадочным взрослым мужчиной окончательно завяла, а мозг, наоборот, зашевелился.

Мария, не тормози! – строго рыкнул он. – И скажи что-нибудь. Обоснуй, зачем к уважаемым лордам подошла!

Очень хотелось огрызнуться. Ответить: от обоснуя слышу! Но… Мозг был прав, а я выглядела настоящей дурой. Мысли заметались в панике… Зачем я здесь? Для чего? А-а…

Взгляд скользнул по столу, и я сообразила. С трудом, но всё-таки растянула губы в улыбке, а потом произнесла:

– Приятного вам аппетита.

– Что? – Реплика принадлежала изумлённому безбородому дедку с длинными, забранными в хвост волосами – тому самому, которого Базилия назвала ректором.

Но я, опять-таки, не ответила. Подарив ещё одну улыбку, развернулась и поспешила прочь.

Всё, отстрелялась. И обоснование неплохое придумала. Вначале, конечно, чуточку опозорилась, зато теперь… Была дура, а стала – странноватая вежливая девочка. Это, как ни крути, лучше. Старички вежливость уважают!

В столовой стало совсем уж тихо, но я внимания не обратила. Просто вернулась на место, села на лавку и, придвинув к себе плошку с недоеденным салатом, продолжила завтрак.

Глядя на всё это, лорд Ниран печально вздохнул и устало покачал головой.

– Ещё и расстройство поведения, – вынес вердикт он.

Спорить с местным светилом я, конечно, не стала. Да и о чём? Ведь действительно расстройство, причём сплошное.

Но, с другой стороны, количество студенток, закрутивших роман с ректором, в фэнтези буквально зашкаливает, и раз так… Может этот нафталин к лучшему? Может меня ждёт кто-то поинтереснее, чем очередной лорд?

Повинуясь этой мысли, я отвлеклась от салата и взглянула на Хуго. Глаза оборотня вновь напоминали блюдца, однако выглядело вполне красиво, прям как в мультиках-аниме.

Базилия тоже таращилась и, едва декан факультета целительства нас покинул, именно она прошептала:

– Ты что творишь?!

Пришлось выдохнуть и успокоиться. В конце концов, наличие союзницы и информатора сейчас важнее, чем что-либо. Да и Хуго отпугивать не хочется. Нет, к реальным отношениям с оборотнем я пока не готова, но раз уж мироздание наградило меня парнем, пусть будет.

Ещё один выдох, глоток кофе, и я окончательно угомонилась. Более того, улыбнулась и сообщила изумлённой парочке:

– Всё, больше не творю. Веду себя очень прилично!

Базилия глянула недоверчиво, Хуго озадаченно почесал затылок, но, в конце концов, оба кивнули. А я совсем расслабилась и опять вернулась к многострадальному завтраку. В этот раз отвлекаться не собиралась. Твёрдо намеревалась доесть.

Знакомство с местным образованием началось с самого банального и неинтересного предмета – с истории магии. Я даже немного расстроилась, когда узнала, на какую именно лекцию белокурая Базилия меня привела.

Ещё одним поводом для жалобной рожицы стал преподаватель… Профессор Тьюбье был столь же «молод», как и виденные в столовой лорды. А ещё он кряхтел, картавил и одновременно заикался, что делало лекцию поистине невыносимой.

В итоге, даты и имена исторических личностей прошли мимо, но кое-какие полезные сведения из этого занятия я всё-таки вынесла. Например, я узнала, что сейчас самое начало учебного года – с момента старта занятий всего пара недель прошла.

Плюс, в аудитории были огромные окна, и я получила возможность увидеть примыкающий к зданию академии парк. Там, снаружи, ещё царило лето – зелёные листочки, изумрудная травка, яркое солнышко, и прочие прелести.

Третьим относительно важным моментом была возможность слиться в экстазе с коллективом. В смысле, посидеть за партой вместе со всем нашим курсом.

Ориентируясь по цвету мантий, я смогла насчитать около дюжины факультетов, а ещё подметила, что пурпурное носят только девчонки.

Энтузиазма данное открытие не вызвало и подвело к вопросу:

– А парни любовной магии не обучаются? – шёпотом обратилась к Базилии я.

Соседка и… ну всё-таки подруга, отрицательно качнула головой, потом тем же шёпотом сказала:

– Это исключительно женская профессия. У мужчин дара к любовной магии не бывает.

– Никогда-никогда? – уточнила я удивлённо.

– Настолько редко, что считай нет.

Я подумала и поняла – логично. Мужчины, в подавляющем большинстве, слишком примитивны, чтобы хоть что-то в настоящей любви понимать.

Взять того же Хуго. Ведь знал, что я упала и получила травму, и как при этом поступил? Подлетел и засосал! Ещё и обиделся, что по рогам ему настучала.

Увы, но пример типичен. У большинства парней, взгляды на любовь именно такие. И я даже думать не хочу что случится, если доверить им приворотно-отворотные зелья!

Кстати, о Хуго – оборотня в данной аудитории не сидело. «Мой парень» учился на курс старше, на факультете ветеринарной магии. Судя по тем же мантиям, этот факультет предпочитали почти все представители данной расы. Как позже выяснилось, это было связано с направленностью их магического дара.

Воспоминание о Хуго невольно привело к мысли о том, что мы как бы встречаемся. Хриплый голос, прямо-таки пронизанный сексуальными нотками, разворот плеч и этакая поистине звериная мощь тоже в памяти вспыли, но… Кроме закономерных мурашек, побежавших по коже, я ощутила чувство тоски, и с небольшим запозданием сообразила, что тоска связанна с предыдущим приключением. В том числе, с небритой ехидной. С Алексом.

Мы с Волковым ничего друг другу не обещали, да и отношений, как таковых, у нас не было. Плюс, предыдущий мир оказался далёк от эталонов романтического фэнтези – следовательно, я никому ничего не должна!

Тем не менее, желания радостно броситься на шею к желтоглазому Хуго не возникало, и после нескольких минут углублённого самоанализа, я всё же сообразила в чём прикол.

Просто я поумнела. Сделала выводы. Учла предыдущие косяки!

Ведь в прошлый раз было что? Я, как последняя глупышка, запала на первого встречного вождя. Даже не попросила огласить весь список! И к чему это привело?

Ну и ещё один момент: романтическое фэнтези – это не только любовь, но и флирт, симпатии, буря чувств, треугольники и прочие геометрические фигуры. Если сделать выбор вот прямо сейчас, я лишу себя всех этих чудес!

А лишаться не хотелось. Более того, после мира Степи мне точно полагалась компенсация, и раз так…

Я выдохнула и, окончательно позабыв про профессора Тьюбье, принялась разглядывать сокурсников. А что? А вдруг мой герой найдётся прямо здесь?

И он действительно нашелся. Сидел на соседнем ряду, вполоборота, и лекцию по истории магии точно не слушал. Вместо этого, герой взирал на меня и… да, улыбался.

Его фиалковые глаза поразили в самое сердце. Идеальные черты лица, статная фигура и длинные пепельные волосы тоже определённую лепту внесли. Желтая мантия добавила образу солнечности, но самым интересным элементом являлись, разумеется, уши. Невероятные. Красивые. Острые!

В общем, да – на меня таращился эльф. Я сперва усомнилась и, повинуясь природной скромности, подумала, что он просто так, без какой-либо причины взирает. Но когда сокурсник подмигнул, сомнения развеялись. Мне, безусловно, симпатизировали! Та-ак…

Я просияла и невольно подалась вперёд, однако в следующую секунду удостоилась болезненного тычка локтем в бок и строгого:

– Мари! Лекция!

Пришлось угомониться и даже отвернуться от остроухого милашки. Потом, выгадав момент, наклониться к Базилии и спросить:

– Тот эльф в желтой мантии… Как его зовут?

– Ататриэль, – буркнула соседка.

– Как-как? – прошептала не слишком привычная к эльфийским именам я.

Базилия, конечно, повторила. Затем вновь пришикнула и, указав на занудного лектора, сказала:

– Лучше не отвлекайся. Тьюбье, конечно, тюфяк, но он ещё и ужасный ябеда. Накатает жалобу на имя лорда ректора, и всё.

– Что «всё»? Отчислят? – не постеснялась уточнить я.

– Это вряд ли. Но на какие-нибудь мерзкие исправительные работы точно отправят. – И после паузы: – Лорд ректор может показаться добрым, но в действительности он тот ещё упырь. И характер у него… – Базилию заметно передёрнуло, – гадостный.

Сразу вспомнился мой сегодняшний выход, но страшно не стало. И вообще, ректору положено быть упырём – это канон!

Однако нарываться всё-таки не хотелось. Будь глава академии на несколько десятилетий моложе, я бы ещё подумала, а так… Шумно вздохнула и, запретив себе коситься на эльфа, принялась делать вид, будто внемлю лектору.

Зато, когда случился перерыв…

– Привет, – подсаживаясь на нашу лавку, сказал обладатель глаз и ушей.

В его голосе прозвучали нотки, достойные искусного пикапера, и я непроизвольно улыбнулась. Хлопнула ресницами, вздохнула, а эльф…

– Слышал, ты вчера упала и ударилась? Как твоя голова? Болит?

Хм… То есть про амнезию остроухий не знает?

Момент вызвал закономерное удивление, но спросить я не успела.

– Ататриэль, оставь свои уловки для кого-нибудь другого, – вмешалась в разговор Базилия. Причём ответила весьма агрессивно.

Парень осуждающе прищурил свои фиалковые глаза и точно хотел мою подругу проигнорировать, но…

– Думаешь, если у Мари амнезия, то тебе всё простят? – добавила Базилия.

Я слегка растерялась и повернулась, чтобы подарить соседке вопросительный взгляд. А та пояснила:

– Ты встречалась с этим хлыщом, когда училась на первом курсе. Он тебе изменял!

Ах вот как…

Я вновь развернулась, дабы уставиться уже на эльфа. От прежней восторженности не осталось и следа, флёр очарования резко исчез. Вопль «Клевета!» в исполнении сокурсника тоже не впечатлил. Я даже хотела сказать пикаперу недобитому несколько крепких слов, но не успела.

– В светлом лесу научились пришивать оторванные головы? – пробасили рядом. – Надо же, а мы не в курсе.

Эльф, нужно отдать ему должное, не вздрогнул. Медленно, с достоинством перевёл взгляд на подступивших к нашему столу оборотней и презрительно скривил губы. Косматые парни, в количестве шести штук, реакцией не прониклись. Синхронно сложили руки на груди и оскалились, демонстрируя небольшие, но точно опасные клыки.

Это было красиво! Настолько, что захотелось подпереть щёку кулаком и томно вздохнуть. И я своим желаниям поддалась – ну то есть подпёрла и вздохнула. А морда эльфийская парировала злобно:

– А не пошли бы вы?

– О-о-о… – с наигранным удивлением протянул тот из оборотней, что стоял ближе.

Но эльф реально не боялся. Более того, он собирался вступить в драку!

Правда, зацепилась я за другое, и тут же обратилась к главному информатору.

– Они всегда мою честь блюдут, или только в случае этого… как его… Ататриэля?

– Всегда, – с тяжким вздохом сообщила соседка.

Информация вызвала смешанные чувства. С одной стороны, стало дико приятно – как же, такая забота! А с другой…

– Мальчики, спасибо большое, но я сама разберусь, – сказала примиряюще. А когда стало ясно, что намёков оборотни не понимают, добавила с нажимом и громче: – Спасибо, говорю. Свободны!

Косматые опять-таки не шелохнулись. Даже взглядом меня не удостоили! Все шестеро, как и полминуты назад, стояли, сложив ручища на груди, и дружно сверлили глазами эльфа.

Одетый в желтую мантию пикапер отвечал тем же, как бы намекая, что чувство самосохранения у него отсутствует, но смысл в другом.

– Они человеческий язык не понимают? – вновь обратилась к блондинке я.

Базилия покачала головой и выдала… ну, собственно, ожидаемое:

– Всё понимают. Просто слушаются только Хуго.

М-да. Попадос.

Я окинула шестёрку косматых сокурсников взглядом и погрустнела. А как же мои головокружительные романы? Крышесносный флирт? Многочисленные околоэротические приключения, в конце-то концов?

Бычьи шеи и заметные даже под мантиями рельефы мышц намекали – никак. От этого совсем кисло стало. Настолько, что захотелось подняться и проделать с шестёркой всё то, что сделала сегодня утром с их вожаком, но…

Нет, привлекать лишнее внимание к своей скромной персоне не стоило, поэтому я повернулась и с надеждой уставилась на остроухого. Ну же, давай. Объясни

им, что жизнь – зебра, и покажи, где у этой зебры хвост!

Эльф моего исполненного надежды взгляда не видел, но, судя по всему, в самом деле намеревался накостылять. При этом появилась твёрдая уверенность, что Ататриэль действительно может. В смысле, у него правда есть шанс завалить всех шестерых.

Только драка не состоялась – в ситуацию вмешался звонок. А профессор Тьюбье, возвратившийся за кафедру, прокашлялся настолько выразительно, что стало совершенно ясно – ещё чуть-чуть и всем капец.

В итоге, Ататриэль пересел на прежнее место. Пронаблюдавшие сей манёвр, оборотни тоже угомонились, вернулись на облюбованную ими «галёрку».

Но на этом история не закончилась. Спустя пять минут, пользуясь тем, что соплеменники Хуго далеко, эльф записку-самолётик на наш стол зашвырнул.

Сказано в ней было следующее:

«Мари! Я тебе не изменял!

Мы расстались потому, что ты была не готова к серьёзным отношениям, и я предоставил тебе временную свободу. Подчёркиваю – временную!»

Перечитав послание дважды, я взглянула на эльфа. Тот опять сидел вполоборота, но уже нахохленный, с поджатыми губами. А в фиалковых глазах отражался укор и та-акая тоска… Точь-в-точь как в глазах Ирриара на утро после нашей первой ночи. Да, той самой, после которой я выпалила:

– И не дам!

Кстати…

Я вновь взглянула на записку, потом на Ататриэля, и подумала: а под этими «серьёзными отношениями» не интим ли подразумевается? Ведь ушастый точно не мальчик-одуванчик, и вопрос близкого общения для него точно важен. А я? Каковы мои взгляды на секс?

Повинуясь закономерному любопытству, я вплотную придвинулась к подруге и спросила. Правда, не про эльфа, а про другого, более актуального парня:

– Мы с Хуго… хм… того?

– Чего «того»? – буркнула Базилия, которую происходящая вокруг движуха явно достала.

– Ну, у нас с ним только поцелуи, или… – толсто намекнула я.

Блондинка глянула как на дуру. Сказала самым тихим и возмущённым шёпотом:

– Он оборотень!

– Э-э… И что?

Подруга не выдержала – закатила глаза, чтобы через миг сказать прямо:

– Все оборотни буквально помешаны на постели. Разумеется, между тобой и Хуго есть всё. Причём гораздо чаще, чем позволяют приличия.

Последнюю фразу я не поняла, а по остальному…

Не есть, а было! – захотелось воскликнуть мне, это во-первых. А во-вторых… Всё-таки, в ситуации, когда оказываешься персонажем уже «вписанным» в фэнтезийный мир, есть свои минусы. Вот как сейчас – лично я с Хуго не спала, а получается, что…

Впрочем, нет. Неважно. Всё, что относится к Мари Брехунье – это прошлое, а у меня, у Маши Брехунько, своя тема и собственные правила. И если кто-то помешанный на постели жаждет меня в эту самую постель затащить, ему придётся постараться.

Более того, это в прошлый раз я дала слабину, а теперь буду действовать исключительно по законам жанра! То есть сначала мучения главного героя, потом романтика, затем опять мучения, и вот где-то после этого я, так и быть, подумаю, стоит нам переходить на следующий уровень или нет.

Здравый смысл, услыхав эти рассуждения, радостно потёр ладошки, а либидо наоборот – взвыло и упало в обморок. Глумиться над чужим горем не хотелось, но я не выдержала – показала болезному язык.

Наблюдавшая за происходящим интуиция, осуждающе покачала головой и, переодевшись в форму сестры милосердия, отправилась убеждать либидо, что всё не так страшно. Мол, Маша может говорить что угодно, но…

В общем, кто-то встал на скользкую дорожку «лжи во спасение». Ну-ну, давайте-давайте.

Глава 3

Остаток второй лекции по истории магии прошел неплохо, а вот дальше везение, увы, закончилось. Просто следующим предметом было юридическое право в области любовной магии, а вёл занятия не кто иной как ректор.

Плюс, предмет был рассчитан не на весь курс – данному специфичному виду права только наш факультет обучался. В итоге, мы с Базилией и группа наших облачённых в пурпурные мантии товарок, оказались в крошечной аудитории. Такой, что никаких шансов пофилонить или отвлечься не оставалось.

То есть как… Сперва я ещё надеялась – ведь ректор человек пожилой, со всеми вытекающими отсюда проблемами, но… Первые же минуты показали – лорд Сирис реально упырь, и уж чего, а расстройств внимания или памяти у него нет.

Едва переступив порог, я нарвалась на прямо-таки сверлящий взгляд синих глаз и вздрогнула. Совершенно непроизвольно, словно поддавшись гипнозу, потупилась и залилась румянцем.

Вслед за Базилией прошествовала к одному из столов, села, и… опять на сверлящий взгляд напоролась! В общем, об инциденте за завтраком никто не забыл, и теперь явно пытался оценить моё умственное и психическое состояние.

Понимание, что на сей раз я точно в позитивное фэнтези попала, какого-либо успокоения не принесло. Всё указывало на то, что в случае ректора отлынивать от занятий не стоит. Более того, мне следует вести себя максимально прилично!

Вот так я и повела… Достала тетради-учебники и, послушно сложив руки на столе, притворилась отличницей.

Правда, чуть позже пришлось из этого образа выйти – я была вынуждена освоить перьевую ручку странноватой конструкции. Чернила сперва растекались и капали кляксами, что по-настоящему взбесило, зато дальше, когда с освоением технологии было покончено, я вновь стала очень хорошей. Даже материться прекратила.

А ещё, невзирая на повадки коршуна, присущие лорду Сирису, я всё-таки успела повертеть головой и сделать некоторые выводы о нашем маленьком женском коллективе.

Увы, но эти выводы не порадовали. Правда, они были предварительными, поэтому паниковать я не стала. Решила дождаться перерыва, чтобы внести окончательную ясность. Опровергнуть или подтвердить собственную мысль!

И вот, дождалась…

Нас было порядка тридцати. Компанию, состоящую из эльфиек обеих мастей и человеческих девчонок вроде нас с Базилией, разбавляли две орчанки, две гоблинши и одна змеелюдка.

А вот представительниц расы оборотней на факультете любовной магии не наблюдалось. Впрочем, за время пребывания в стенах новой альма-матер я вообще ни одной оборотнихи не заметила. Но возможности заморочиться на данном моменте пока не имелось, и он прошел мимо сознания.

Ещё во время лекций профессора Тьюбье, а также в процессе перехода в эту крошечную аудиторию, я отметила, что все девчонки общаются, причём довольно активно. Никаких расовых предрассудков точно не имелось, ну разве что эльфийки держались чуточку высокомерно.

Орчанки и гоблинши, которые на фоне остальных совсем уж страшненькими выглядели, комплексовать точно не собирались. Змеелюдка тоже чувствовала себя отлично, а в коллективе, по большому счёту, царила гармония.

Единственными, кого воспринимали прохладно, были… мы с Базилией.

Раньше я не приглядывалась, зато теперь увидела ситуацию «в полный рост» и слегка офигела. Ну ничего себе! Почему так?

Потратив ещё минутку на наблюдение за девчонками, я не выдержала. Повернулась к подруге и спросила:

– Мы что… лохушки?

Базилия прекратила рисовать в тетради, глянула недоумённо и тут же нахмурилась.

– Кто-кто? – переспросила она.

Я, разумеется объяснила, и блондинка неохотно кивнула.

– Но почему? – окончательно растерялась я.

Базилия поморщилась, выдержала паузу, а потом сказала:

– Причина в твоём отце, Мари. Он категорически против твоей учёбы в академии, и об этом все знают. Есть версия, что благородные и состоятельные семейства, чьи дети учатся тут, получили предупреждение – мол, никаких контактов, чтобы тебе было некомфортно, чтобы ты сама из академии ушла. Но это, конечно, сплетни. На деле всё гораздо проще: зная отношение твоего отца, большинство студентов банально боятся. Не хотят поддерживать тебя, чтобы не навлечь его гнев.

От шока у меня приоткрылся рот, глаза округлились, а брови подскочили зайчиками и замерли на середине лба.

Тем не менее, моральных сил на новый вопрос хватило:

– И кто же мой отец?

– Император Тариус, – со вздохом пояснила подруга. – Наш владыка и господин.

Как всё-таки хорошо, что я не стояла, а сидела на попе. Просто, будь я на ногах, точно бы рухнула, а так…

Я откинулась на спинку скамьи и ошарашено уставилась в пространство. Принцесса? Я? Да не может быть!

Хотя…

Так. Всем стоять. Почему не может? И вообще – что меня так удивило? Принцесса – это такой же вариант канона, как и серая-пресерая мышь! Но так как на мышь я не под каким соусом не тяну, то ничего кроме статуса принцессы и не остаётся.

– Мари Брехунье, – смакуя слова, протянула я, – принцесса… А какой именно империи?

Базилия сперва не поняла, а после моих разъяснений сообщила:

– Просто Империи. Без всяких названий.

Это было несколько примитивно, но я не расстроилась. Ведь «просто Империя» – гораздо лучше, чем какое-нибудь королевство или герцогство!

Ну и ещё один момент…

– А я престол наследую? – поинтересовалась в полголоса.

– Нет, – сообщила Базилия. – Во-первых, ты девушка. Во-вторых, самая младшая. У тебя пятеро братьев и две сестры. Ну и три дяди по отцовской линии, у которых, в случае чего, прав на престол гораздо больше.

Я… нет, не расстроилась, скорее наоборот. То есть я-то могу страной поруководить, но как-то не хочется. Просто ответственность за государство с романтикой и приключениями совершенно не вяжется, а именно за ними я в этот чудесный мир пришла.

Итог разговора? На моём лице появилась нестираемая лучистая улыбка! Правда, лорду Сирису эта улыбка совершенно не понравилась, и весь семинар, который состоялся после лекции, ректор активно косился на меня.

Хуже того! У этого безбородого сухофрукта хватило наглости задать ударенной в голову студентке парочку вопросов по только что изложенному материалу! Но я не растерялась, ответила, лишний раз убедившись, что для человека с уже законченным высшим образованием ничего невозможного нет.

К моменту окончания семинара, сведения, выданные Базилией, окончательно переварились, и у меня созрело несколько вопросов. Вот только сразу же пристать с ними к соседке не получилось…

– Мари! – скрипуче позвал лорд Сирис. – Будьте добры, подойдите сюда.

Подчиняться не хотелось, но как иначе? Стараясь не выпячивать своё недовольство, я приблизилась к кафедре за которой стоял ректор, и замерла в ожидании.

– Как себя чувствуете? – ровно, но с толикой пренебрежения поинтересовался старик.

Я, конечно, ответила:

– Неплохо.

Ректор кивнул и поджал губы. Выдержал паузу, и вот после этого заявил:

– Мари, лорд Ниран убеждён, что ваша потеря памяти скоро пройдёт, и всё вернётся в норму, но я вынужден предупредить, травма – не повод для поблажек. Мы серьёзный ВУЗ. Мы готовим лучших специалистов в Империи! И если вы, по любым причинам, не в состоянии выполнять наши требования, то вам не место в данном учебном заведении. Говоря проще: если ваша успеваемость опустится ниже определённых показателей, мы будем вынуждены вас исключить.

Эм-м… То есть обещание лорда лекаря позаботиться о моей успеваемости – фикция?

– Заваливать вас никто не будет, – словно подслушав мысли, сказал старик. – И пожелания лорда Нирана мы, разумеется, учтём. Но…

Вот это «но» прозвучало крайне многозначительно, только я не испугалась.

– А разве успеваемость не по итогам сессии определяется? – мило хлопнув ресницами, поинтересовалась я.

Лорд Упырь – а иначе эту заразу и не назовёшь! – поморщился, словно от зубной боли. Потом выдал совершенно «чудесное»:

– Для вас мы сделаем исключение, Мари.

Захотелось возмутиться и пригрозить жалобой в Министерство образования, но я сдержалась. Просто появилась одна догадка…

– Это из-за моего папы, да?

Вот теперь ректора буквально перекосило, но…

– Маги высшей категории императору не подчиняются, – уведомил он. – И над академией ваш отец не властен.

– А почему тогда? – изумилась я. И пояснила: – Почему вы хотите меня исключить?

– Не хочу, – процедил Упырь. А потом ка-ак рявкнет: – Но если ваша успеваемость будет недостаточно высокой, вышвырну отсюда без всякой сессии!

Я… аж остолбенела. Ещё через миг поняла: вся эта тема что-то мне напоминает. В голове калейдоскопом закрутились воспоминания о прочитанных фэнтезийных книгах, и я впала в окончательный шок. Потом вгляделась в испещрённое морщинами лицо Сириса, прошлась взглядом по сутулой фигуре, длинным седым волосам, забранным в хвост, и…

Не-ет… Нет-нет-нет!

Новый взгляд, и меня посетило грустное осознание – это отголоски правильного «мира академий». Ведь поведение лорда Упыря совершенно типично для препода с которым студентка-героиня должна закрутить роман.

И блин, как всё-таки обидно. Какого удовольствия меня лишили! Впрочем, как уже отмечала, студенток, втрескавшихся в ректора и иже с ним – тонны, и раз так…

В общем, я подумала и грустить перестала. Но смолчать тоже не могла…

– Лорд Сирис, – тяжко вздохнув, сказала я. – Не надо со мной флиртовать. У нас с вами ничего не получится. Вы не в моём вкусе.

Вот теперь остолбенел он! Ну а я… красиво развернулась и поспешила к двери. Одногруппницы, включая Базилию, аудиторию уже покинули, но в глубине моей души тлела надежда, что соседка по комнате где-то рядом.

Плюс, следующим пунктом в нашем расписании значился обед, что радовало. Во-первых, желудок уже урчал, во-вторых, у меня был шанс получить ответы на вызревшие вопросы.

Когда мы с Базилией входили в столовую, я размышляла над тем, как бы отшить Хуго. Не вообще, а на время обеда, чтобы получить возможность пообщаться с подругой тет-а-тет.

Однако все придуманные аргументы оказались не нужны. Оборотень, который объявился уже после того, как мы с Базилией наполнили подносы и уселись за стол, обедать с нами и не собирался. Он подошел, чмокнул меня в щёку, после чего удалился к своим косматым соплеменникам.

Те, как и в случае учёбы, сидели отдельно. Кстати, оборотни были единственными, кто демонстрировал некоторые признаки расовой нетерпимости. В том смысле, что остальные компании были смешанными, а вот оборотни посторонних не подпускали.

Тут определённо таилось нечто странное, однако интересоваться я не стала. В данный момент имелись другие, куда более важные вопросы и, едва Базилия доела суп, я принялась эти вопросы задавать…

– Базь, а Базь… – позвала я, и блондинка чуть не подавилась.

Она перевела несколько ошарашенный взгляд на меня, а я дружелюбно подала салфетку и уточнила:

– Ведь я могу так тебя называть?

Девушка насупилась, а приняв салфетку, сказала:

– Вообще-то моё имя не сокращается.

Пришлось посмотреть жалобно, в итоге…

– Ладно. – Она даже рукой махнула. – Называй.

Та-ак! Раз более доверительный контакт установлен, переходим к главному!

– Хочу спросить про свою семью, – начала я. – Ты упомянула, что отец против моей учёбы в академии. А как относится мама?

– С пониманием. Это именно она помогла тебе сбежать из дворца, чтобы ты могла сдать вступительные экзамены. Ты сама про это рассказывала.

Я замерла на мгновение и кивнула. И опять спросила:

– А забрать меня отсюда император не может?

Блондинка отрицательно качнула головой. Потом сказала:

– Нет. Видишь ли, Мари, наша Объединённая Академия Магии – это что-то вроде государства в государстве. На академию власть императора не распространяется, тут правит Объединённый Магический Орден и маги высшей категории.

Высшая категория? Да, помню. Лорд Упырь буквально только что упоминал.

Вот только…

– Хорошо, – сказала я. – А если ЧП?

– Мм-м? – откликнулась Базя недоумённо.

– Чрезвычайное положение, – пояснила я, – или ситуация. Нечто из ряда вон. Как моя… – я машинально прикоснулась к голове, – травма?

И опять-таки продолжила:

– Если случается что-то вот такое, отец может вмешаться? На правах родителя, например.

Блондинка ненадолго задумалась и пожала плечами.

– Теоретически родители вмешаться могут, но в том, что касается именно Тариуса, не думаю, что ему кто-то доложит. То, что ты получила серьёзную травму, чревато слишком большими проблемами. Полагаю, руководство академии будет скрывать до последнего.

– Да? А Сирис пообещал меня исключить. То есть пинком под зад, и обратно к папе.

Базилия глянула недоумённо и опять плечами пожала. Кажется, не очень-то в эту угрозу поверила. Ну а я…

– Император Тариус сильно против, – напомнила вслух, – и все студенты стараются держаться от меня подальше. А ты? Ты же со мной дружишь? Почему?

Девушка чуть смутилась, но врать не стала:

– А куда мне деваться? Мы же в одной комнате живём.

Блин. Серьёзно? Ну… ну… А ну и ладно! Не важно почему, зато подруга у меня всё-таки есть!

– А Хуго? – задала новый вопрос я. – Он гнева императора не боится?

– Хуго единственный наследник Вожака Стаи. – Бази усмехнулась. – К тому же, он оборотень, а оборотни все немного того… С особым взглядом на опасность.

В голосе подруги прозвучала толика ехидства, и я невольно улыбнулась.

– А у эльфов? У них со взглядами на опасность как?

– Если ты про Ататриэля, то всё сложно. Он же не просто эльф…

– Да?

Я окончательно забыла про еду и подалась вперёд в надежде на интригующие подробности. Базилия мучить не стала, выдала:

– Ататриэль один из лучших фехтовальщиков и стрелков Империи. К своим тридцати трём годам, что по меркам народа эльфов вообще детство, он добился огромных высот. А теперь – вот, явился, чтобы научиться управлять своим магическим даром. Он маг-стихийник, из тех, кому подвластны ветра, дожди и прочие природные силы.

Я, конечно, задумалась. Тридцать три? А не многовато ли для студента?

– Эльфы все старше, – выслушав эту мысль, сказала Базя. – У них ритмы жизни другие, и взрослеют они позже.

– Но они тоже живут в Империи? – уточнила я. – И тоже подчиняются моему папе?

– Да. Что тебя так удивляет?

Эм-м… Ситуация, когда у эльфов есть собственный король была как-то привычнее, но заморачиваться я всё-таки не стала. Тем более, что вопрос подданства длинноухих был мелочью в сравнении с другим:

– Ладно, допустим я действительно принцесса. Но почему же я одеваюсь как какая-то оборванка?

Базя глянула недоумённо, а мне вспомнилась видавшая виды ночная сорочка, и в мозг реально закралось подозрение, что блондинка наврала. Ведь у принцессы всё должно быть по-другому! Белоснежный шелк, золотая вышивка, бриллианты во всех возможных и невозможных местах.

– Почему? – повторила я, и подруга шумно вздохнула.

Сказала после паузы:

– Так ты же ни денег, ни подарков от отца и прочих родственников не берёшь. Живёшь на одну стипендию и лишь изредка соглашаешься взять что-нибудь у бабушки.

– Я?! – у меня аж глаза на лоб полезли.

Очень хотелось, чтобы Базилия сказала, что это шутка, но девушка лишь кивнула.

– Вот дура, – не сдержавшись, прокомментировала собственное поведение я.

А Базя парировала со вздохом:

– Ты не дура. Ты гордая и принципиальная. И ужасно на всех своих родственников обиженная. За то, что учиться не пускали.

– Я?! – угу, повторяюсь, но… В общем, всё равно дура. Вот как есть!

Блондинка промолчала и, сообразив, что допрос закончен, вернулась к еде. Ну а я погрустнела. Подпёрла щёку кулаком и задумалась: ну что за фигня?

Я – принцесса, дочка императора, но у меня нет ни платьев, ни каких-либо привилегий. Более того, я изгой в студенческом коллективе, и ректор меня явно не любит. Где справедливость? Где заказанный позитив?

Хотя…

Если смотреть на вопрос объективно, для настоящих приключений всё-таки нужны трудности. И героине положено эти трудности преодолевать. Вот была бы я принцессой со всеми положенными фишками и регалиями, и что дальше? А так… фишек нет, зато явно прослеживается квест!

Во-первых, завоевать расположение товарищей по академии, во-вторых, доказать драгоценному родителю, что он не прав! Что я отличный маг, самостоятельная девчонка, и всё такое прочее. То есть стать настоящей принцессой. Всамделишной!

Догадка воодушевила, и я хищно заозиралась по сторонам. Нашла взглядом наших с Базей одногруппниц, которые обедали, разбившись на две стайки, и растянула губы в предвкушающей улыбке.

– Мари? – тут же окликнула заметившая эту улыбку Базилия. – Ты чего задумала?

– Я? Задумала? – моё возмущение было очень искренним. – Вообще ничего!

И ведь реально ничего. Пока. Но направление уже определила.

Подруга и соседка по комнате глянула с подозрением, но через миг выдохнула и расслабилась. Более того, ещё через минуту полностью вышла из образа хмурой буки, в которую в какой-то момент превратилась, и рядом со мой вновь

оказалась улыбчивая голубоглазая блондинка.

Это порадовало! Ибо позитивно настроенный союзник – уже половина победы!

Оставалась малость – дотянуть до конца занятий и проверить, какие из прежних способностей у меня остались.

Встреча с Хуго показала – рукопашный бой, изученный в подземельях под дворцом Ирри, мне доступен. А что насчёт левитации, телепортации, умения доставать предметы из пространства и прочих полезных штук?

Проверку своих умений я устроила в ванной. Заперлась там и, для начала, попыталась взлететь.

Получилось! Правда, я немного не рассчитала силу желания и едва не врезалась головой в потолок. Зато дальше, окрылённая этой маленькой победой, действовала скромнее. И умней!

Телепортировалась я в пределах той же ванной, но… смогла. Попытка выудить из пространства флакончик «Шанели № 5» тоже увенчалась успехом. Струйка воды – а ведь какие-то элементы магии стихий в мою светлую голову тоже вкладывали! – подчиняясь воле попаданки, превратилась сперва в спираль, а потом в лёгкий дождик. Я даже заклинание расширения пространства попробовала! И оно тоже результат дало, но…

А вот тут получилась небольшая засада. То есть расширить-то я расширила, а вернуть обратно – увы.

Я честно старалась, однако противоположного заклинания в моём арсенале не обнаружилось. Как итог, ванная комната стала больше раза так в полтора.

С одной стороны, это был повод для радости, ведь лишние несколько метров – всегда неплохо. А с другой… В данный момент, мне дико не хотелось выдавать свои секреты даже Базилии, а внезапное увеличение площади было палевом, да таким, что я непроизвольно состроила жалобную рожицу и сказала:

– Ой.

А потом выключила пессимизм и, пораскинув мозгами, пришла к выводу – может рано паникую? Вдруг соседка вообще не заметит? Более того – а при чём тут я? Клянусь, ванная была такой ещё до того, как я в неё попала!

Вооружившись этим аргументом и ещё раз протестировав свою способность превращать струйку воды в спираль, я помещение покинула. Вернулась в спальню, чтобы избавиться от пурпурной мантии и устремиться к письменному столу.

Тратить время на учёбу не хотелось, но куда деваться? Для достоверности образа требовалось проявить хоть какой-то интерес. Тем более что подружка моя уже сидела и во всю изучала конспекты. Готовилась к завтрашнему дню.

Я тоже села. Вытащила из сумки листок с расписанием и непроизвольно поморщилась. Затем мазнула взглядом по стопке тетрадей, которые на краешке стола лежали, и даже хотела поискать кое-что, но ровно в этот момент раздался стук в дверь.

Стук был тихим и каким-то вкрадчивым, и Базилия сразу заявила:

– Это к тебе.

Я слегка удивилась и уточнила:

– Откуда знаешь?

– Это Хуго, – пояснила блондинка. – Он всегда так стучит.

Я не то чтоб поверила, но всё же встала и отправилась открывать. На пороге в самом деле обнаружился оборотень – весь такой большой, мощный, желтоглазый.

Взглянув на него, я слегка зависла и даже дышать на какое-то время перестала. Просто Хуго был без мантии, и теперь я могла оценить не только плечи, а всю фигуру целиком.

Это было что-то! Широкая грудь, увитые мышцами руки, узкие бёдра… Мм-м! При взгляде на это великолепие, дико захотелось попросить оборотня повернуться спиной, чтобы ещё и ту, теневую сторону оценить, но…

– Прогуляемся? – невольно перебив мой порыв, спросил обаяшка.

Я глупо улыбнулась и кивнула.

Потом выдохнула:

– Да.

Глава 4

Парк, примыкающий к замку, мы осматривали недолго. Едва рядом с дорожкой вырос большой раскидистый куст, меня за этот куст затащили и начали целовать.

Я подобному развитию ситуации сопротивлялась, но недолго. Просто передо мной стоял довольно щекотливый выбор: слушать ворчание Хуго на тему моего сегодняшнего общения с остроухим Ататриэлем или…

Ну вот это «или» я и предпочла!

Сказать, что выбор был ошибкой? И да, и нет. С одной стороны, действия оборотня обжигали и будоражили, а с другой… я чувствовала себя дискомфортно. Просто в какой-то момент перед мысленным взором возник образ одной черноглазой ехидны, и ожившие было гормоны сказали:

– Да ну нафиг.

И всё. Настроение сошло на нет, дрожь в коленках прекратилась, а ворчание на тему всяких пронырливых эльфов уже не казалось чем-то скучным. Более того, мне очень хотелось эту тему обсудить!

В итоге, желтоглазого я оттолкнула, а лишившись обжигающего тепла его губ, пришла в лёгкое бешенство. Вот какого спрашивается фига, Волков в мои мысли влез? Я же о нём не думала, и вообще не звала!

Впрочем, стоп.

Вдох, выдох, и снова вдох.

Волков – это прошлое, а я в новом, по-настоящему позитивном мире. А ещё я – принцесса! И да, безусловно, звезда!

Ещё миг, и я всё же взяла себя в руки. Выпихнула вождя племени Рейя из головы и обворожительно улыбнулась косматому мачо. А единственный наследник Вожака Стаи, глядя на меня, наоборот нахмурился и вопросительно заломил бровь.

Потом озвучил:

– Мари, что?

В голосе парня прозвучали нотки обиды.

Возмущение тоже слышалось, и это стало поводом тихонечко зашипеть.

Нормально вообще? Я же ещё и виновата!

– У меня амнезия, – сказала сурово. – Забыл?

В глубине желтых глаз промелькнуло нечто непонятное. Такое, что можно было расшифровать как встречный вопрос – и что? Однако в реальности ничего подобного не прозвучало, и от закономерного наезда я воздержалась.

– Не злись, – выдержав паузу, сказал Хуго. – Просто я так по тебе скучал…

Мы уже не целовались, но по-прежнему стояли в обнимку, и в следующую секунду его лапища легла на одну из моих ягодиц.

Прикосновение, как ни странно, понравилось, только продолжить я не разрешила.

– Хуго! – рыкнула сурово. И уже мягче: – Давай просто погуляем и поговорим?

Оборотень обречённо кивнул, и мы вернулись на дорожку. Я водрузила руку на согнутый локоть косматого, а едва куст остался позади, поинтересовалась:

– А в кого ты превращаешься?

– Я?

Нет, про мою амнезию точно не помнили! Демонстрируя тем самым настоящее хамство! Ёлки-моталки, уж не поэтому ли мне Алекс привиделся? Ведь концепция поведения оборотня почти как у соотечественника, и подсознание запросто могло проассоциировать.

Что, не убедительно? А как по мне – вполне!

– Я – ирбис, – наконец, сообщил Хуго.

Я напряглась в попытке вспомнить, как данный зверь выглядит, но увы. После нескольких минут напряженной работы мозга, не выдержала и попросила:

– Превратись, а?

Мне реально было интересно! Настолько, что я мило хлопнула ресницами и вообще лапочкой стала. Из числа тех, кому даже в покупке нового «Майбаха» не отказывают. Но…

– Шутишь? – фыркнул желтоглазый.

А ещё через мгновение, словно что-то сообразив:

– Хм… Мари, ты хочешь увидеть меня обнаженным?

Кто? Я?!

Хотя…

Я остановилась и отступила на два шага. Окинула косматого подчёркнуто-внимательным взглядом и поняла: да, хочу!

Вот только… подобная процедура накладывает некоторые обязательства, а учитывая забастовку моих гормонов и принятые ранее решения… Блин! А можно обнаженку авансом? В смысле, без всяких «расплат» с моей стороны?

Я реально хотела данное предложение озвучить, но вовремя сообразила, что я как бы принцесса, и поскромнела. В результате, схватила оборотня за локоть и потащила дальше, причём тем маршрутом, где не было кустов.

Заодно вспомнила, что у меня есть вопросы! В частности – а он реально моего папу-императора не боится? Только спросить я не успела, отвлеклась на какой-то далёкий, но очень заманчивый звон. Та-ак… А что там у нас?

Хуго тоже услышал и резко посмурнел. Он даже попытался увлечь меня в другую, в противоположную звону сторону, однако я не далась. В итоге, мы продолжили движение по прежней траектории и, спустя несколько минут, оказались на поляне, где происходил тренировочный поединок.

И всё. Меня опять накрыло!

Солнце уже клонилось к закату, небо было фиолетово-серым. Зелень листвы выглядела несколько мрачновато, да и трава, в отсутствие солнца, блеск утратила. Но фон – это ерунда! Происходящее на окруженной деревьями поляне, вот что важно! А там…

Два эльфа, светленький и тёмненький – в смысле, светлый и дроу, – увлечённо тыкали друг в друга острыми, блестящими железяками.

Свидетелей у тренировки было много и, в основном, девчонки. Они вздыхали, прикладывали ладошки к щекам и всё в таком духе.

Я, глядя на этих полуобнаженных дерущихся парней, желание повздыхать тоже испытала, но…

– Р-р-р! – ревниво сообщил стоящий рядом Хуго.

– Угу, – послушно откликнулась я.

Ещё миг, и меня новой волной накрыло. Просто я пригляделась и с некоторым удивлением узнала в светленьком того самого Ататриэля. В памяти моментально вспылили слова Базилии о том, что он один из лучших фехтовальщиков и стрелков Империи, и…

– Так, – рыкнул Хуго злобно. – Всё. Уходим.

Ровно в этот момент, дроу сделал опасный выпад, и все зрительницы женского пола дружно ахнули. Ещё секунда, и увернувшийся от лезвия Ататриэль, ответил на «любезность» противника собственной атакой.

Блондин был таким… таким… Ну просто ух! У меня не только рот приоткрылся, а даже слюна закапала.

И вот этого Хуго стерпеть действительно не мог. Не дожидаясь, когда очнусь, подхватил на руки, закинул на плечо и раздраженно понёс прочь, обратно в академию.

А я… Я даже поспорить не могла! Единственное, на что хватило сил – поднять голову и продолжить любоваться поединком из того положения, в котором оказалась.

Причём дроу я уже не замечала. Только Ататриэль, только хардкор!

В вертикальное положение меня вернули лишь в самом конце пути, когда мы очутились в коридоре, возле двери в комнату. Затем по-варварски к этой самой двери прижали и заявили:

– Р-р-р!

И тут же ещё раз, но выразительней:

– Р-р-р-р!

Только я моментом не прониклась и уж чего, а чувства вины не испытала. Перед мысленным взором до сих пор стоял образ полураздетого эльфа с длинными пепельными волосами, и…

– Мар-ри! – не выдержав, перешел на человеческий язык Хуго.

Вот теперь я немного очнулась и подарила оборотню робкую улыбку. Ещё заметила прожигающий ревностью взгляд желтых глаз, но…

– Мари! – повторил Хуго на порядок требовательней.

Он точно ждал пояснений, но я промолчала. Мол – да, дорогой. Вот такая я сегодня ветреная. Се ля ви.

Единственный наследник Вожака Стаи реакцию не оценил – яростно почесал затылок и засопел обиженно. А через полминуты вообще отстранился, выпуская из захвата. Затем ухватил меня за локоток, дабы отодрать от двери и эту самую дверь распахнул. Впихнул меня в нашу с Базилией комнату и, даже не потрудившись попрощаться, гордо зашагал прочь.

Неужели надеялся, что я за ним побегу? Нет, серьёзно?

Соседка, которая всё так же сидела за письменным столом и готовилась к занятиям, увидав наше прощание изумилась. Выпучила свои голубые глазки, а после того, как я прикрыла входную дверь, выдохнула:

– Мари, что произошло?

– Ничего, – я беспечно махнула рукой. – Просто в парке был Ататриэль…

– А… – протянула Базилия. Дальше была брезгливая гримаса, которая подтверждала – эльфа моя подруга не любит.

Только интересоваться причинами я не стала, вместо этого сбросила туфли и направилась к кровати в намерении прилечь. Но, сделав всего несколько шагов, удостоилась визгливого:

– Куда?!

Я закономерно растерялась, а блондинка…

– В ванную! – указав на дверь санузла, приказала она. – Сейчас!

Всё. Моя растерянность сменилась шоком, ноги будто приклеились к полу. Однако Базилию такая реакция не устроила – сообразив, что подчиняться не собираюсь, девушка подскочила со стула и ринулась ко мне.

Подлетев, Базилия схватила за руку и потащила в том самом направлении. Причём с такой решимостью, что я окончательно прифигела.

Ещё миг, и блондинка распахнула дверь ванной. Щёлкнула пальцами, зажигая свет, и тут…

Упс, но про меня временно забыли. Настала очередь Бази замереть в позе выпрыгнувшего из норы суслика.

– Ы-ы-ы… – тихонько прокомментировала ситуацию я и инстинктивно втянула голову в плечи. – А что тут произошло?

Точно знаю – мой голос прозвучал невинно, но блондинка почему-то не поверила. Повернулась и уставилась настолько внимательным взглядом, что захотелось присесть, а лучше вообще сбежать.

Но попаданки так просто не сдаются, и вместо побега я пошла в наступление!

– А что ты так смотришь? – мой голос прозвучал ещё невиннее, чем прежде. – У меня вообще алиби. Я с Хуго была!

Базя снова вытаращилась, но через миг хлопнула ресницами и отступила. Выдохнула, явно призывая себя к спокойствию, и поспешила к шкафчику, где все наши бьюти-принадлежности хранились.

Минута, и мне в руки впихнули большую такую бутыль с непонятным содержимым.

Потом добавили деловито:

– И одежду продезенфицировать не забудь.

Вот после этого Базилия удалилась, ну а я – наоборот. Осталась! Причём на сей раз уровень моего шока все возможные границы перешел. В итоге, какое-то время я тупо таращилась в пространство, а когда обратила внимание на этикетку…

– Что? – выдохнула ошарашенно. – Какие ещё…

Из ванной я вылетела пулей и замерла на пороге. Для начала изобразила выброшенную на берег селёдку, а когда дар речи вернулся, показала блондинке бутыль и взвизгнула:

– Это что?!

Подруга степень когнитивного диссонанса точно не понимала, и её ответ прозвучал весьма буднично:

– Мари, он же оборотень. А у них у всех…

– Да не может такого быть! – не выдержав, перебила я. – Где угодно, только не здесь! Не в моём…

Увы, но договорить я не смогла – вновь захлебнулась эмоциями. Базилия же глядела с сочувствием и устало качала белокурой головой.

– Мари, они наполовину звери, – вновь заговорила подруга. – А в случае зверей, насекомые – это естественно. Нет ничего удивительного в том, что у Хуго блохи,

и тебе, чтобы не заразиться, нужно принимать кое-какие меры. Как и каждой девушке, которая решилась на подобное общение.

– Всё равно не верю!

– А ты не заметила, что Хуго часто голову чешет? – прозвучал новый довод. – И почему, по-твоему, оборотни всегда отдельно сидят?

Увы, но остатки самообладания рассыпались в пыль! Я взвыла не хуже самого матёрого монстра. Невозможно. Вот просто невозможно, и…

Так. Стоп.

Вдох, выдох, и ещё один, блин, вдох!

Спину выпрямить, плечи расправить, а истерику прекратить! Если желания сбылись, и я попала в хорошее, по-настоящему романтичное фэнтези, то тут одно из двух: либо соседка ошибается, либо врёт и не краснеет.

Впрочем, существует и третий, промежуточный вариант – меня разыграли, а я, как наивная школьница, повелась.

Последняя мысль придала оптимизма, и я реально остыла. Отставила предложенный мне шампунь от блох на пол и спросила:

– А комната Хуго где?

– Мм-м… – ответила Базилия. – Следующий жилой коридор, предпоследняя дверь справа.

– Ага! – выпалила я, и…

Ну, собственно, да. Пересекла нашу с Базей спальню, чтобы впихнуть ноги в туфли и решительно выйти в коридор. Дальше была недолгая прогулка, обнаружение той самой двери, и аккуратный стук.

Я отлично понимала, что в случае розыгрыша, ржать надо мной будут долго и со вкусом, но это было мелочью. Единственное, чего в данный момент хотелось – отмести возникшие подозрения!

– Мари? – удивился отворивший дверь Хуго.

Я растянула губы в нарочито-бодрой улыбке и, не дожидаясь приглашения, вошла.

Хуго, как выяснилось, жил один, без всяких соседей. Да и интерьер его комнаты разительно отличался от нашего. Никаких мелких трещин на потолке и видавшей виды мебели тут не имелось. Всё было просто, но точно дорого. И да, довольно стильно.

Разумеется, обстановка была последним, что интересовало, но кое-что я всё равно подметила. Массивный письменный стол, книжный шкаф, спортивную зону с гантелями и подобием шведской стенки… А ещё кровать! Добротную и двуспальную!

При взгляде на эту кровать, меня слегка передёрнуло, однако отвлекаться от главного я не желала. Нервно прошествовав до середины комнаты, развернулась и, сложив руки на груди, уставилась на парня.

Пронаблюдала, как тот закрывает дверь и тоже разворачивается, чтобы подарить не лишённый надежды взгляд. Угу! У меня тоже некоторые надежды есть!

За те несколько минут, что прошли с момента нашего расставания, раздеться Хуго не успел, но рубашку расстегнул, благодаря чему моему взору предстала широкая, покрытая богатой порослью грудь.

Но, фиг с ней, с грудью! Закрыв дверь, оборотень поднял руку и рьяно, с явным удовольствием, почесал затылок. Ну а я не выдержала, выпалила:

– Это правда? Про блох?

Парень застыл и глянул укоризненно. Потом ответил:

– Мари, ну нельзя же так.

– Как? – опять-таки взвизгнула я.

– В лоб, – пояснил Хуго. Потом посмурнел и добавил: – Для нас, оборотней, тема весьма интимная и не слишком приятная…

– Так есть или нет? – вновь сорвалась я.

Короткая пауза, и желтоглазый кивнул, и скривился при этом настолько выразительно, что стало совершенно очевидно – никаким розыгрышем тут и не пахнет.

Какой-то частью мозга я понимала, что подобный исход возможен, но до сего момента не верила. Признание Хуго было подобно удару молотом по голове.

Не в силах справиться с новым знанием, я опустилась прямо на пол и, подтянув коленки к подбородку, обняла ноги руками…

– Мари? – позвал Хуго, но я не ответила.

Ёп…перный театр. Вот что за фигня?

Настроение плавно скатилось вниз и застыло на самой минусовой отметке. Уголки моих губ жалобно опустились, плечи поникли, весь оптимизм издох.

– А… а блохи только на голове? – спросила я бесцветно. – Или?..

Сил не осталось, но я всё-таки указала на мохнатую грудь и ниже.

Оборотень ответил после паузы. И эти его слова…

– Они везде, – сказал он.

Всё. Убейте меня кто-нибудь.

Убейте, ибо я – принцесса-лохушка, которая, кроме прочего, встречается с блохастым парнем. Уж где, а в по-настоящему позитивном фэнтези такого не бывает, следовательно…

Обманули. Опять!

– Мари? – осторожно позвал Хуго.

– Иии! – горестно взвыла я.

Слёзы? Нет, никакой сырости, хотя плакать действительно хотелось. Просто вся эта ситуация была совершенно убийственной. Почему спрашивается? За что?

– А… – начала я и запнулась. Но тут же собралась с силами и сформулировала: – А вывести их нельзя?

Хуго отрицательно качнул головой.

– За тысячелетия, в течение которых народ оборотней борется с этой проблемой, у блох выработался иммунитет от любых средств. Их даже самая сильная магия не берёт, хуже того… Если начинаем что-то применять, блохи совсем звереют, и тогда хоть на стену лезь. Кусают сильнее в несколько раз. Прогрызают, едва ли не до костей.

Парень искренне погрустнел, а я невольно поёжилась. То есть Мари Брехунье встречалась с ним невзирая на риск заразиться вот такими, модифицированными блохами? Это до чего же дочку императора довели!

– А если побриться? – выдвинула новое предложение я. – Ведь в случае полного отсутствия волос, блохам станет негде жить и они уйдут.

Хуго глянул как на врага, потом спросил:

– Знаешь, как я буду выглядеть во второй ипостаси? Лысый ирбис! Да все со смеху помрут!

Кто есть ирбис я по-прежнему не помнила, но вообразить это не помешало. Ну да, не эстетично. Зато без всяких блох!

– К тому же, – вновь подал голос Хуго, – даже если побреюсь, то позже, когда шерсть отрастёт, они вернутся.

– Почему? – удивилась я.

– Потому, что общаюсь с другими оборотнями, – с толикой возмущения заявил “мой” парень. – А они бриться точно не будут. Особенно женщины. Да самки целый бунт поднимут, если только заикнусь!

Я подумала и кивнула. Всё понятно, ситуация тупиковая. И раз так, то делать тут мне больше нечего. Более того – надо валить!

С этой мыслью я поднялась на ноги и потопала к двери, которую Хуго собственным телом загораживал. А приблизившись, мотнула головой и попросила:

– Отойди.

Учитывая характер и повадки парня, я ждала сопротивления, но тема блох, видимо, действительно очень болезненной была, и ирбис отступил. Я же выбралась из комнаты и направилась уже знакомым маршрутом – из этого жилого коридора в соседний, до нашей с Базей двери.

А там – всё, как подруга и хотела! В смысле, мыться со всеми положенными шампунями и распылять над кучкой одежды дизенфицирующий спрей. И тихо грустить, ибо сказка моя реально фигнёй оказалась. Очередное бракованное фэнтези! Ректор – ядовитый старик, потенциальный парень – блохастая кошка, а… а…

Так, погодите. Ведь на горизонте проплывал ещё один тип. Ататриэль!

Увы, но мысль о запасном варианте в лице эльфа никакой радости не вызвала. Более того, я нахмурилась и в сознании вспыхнул вопрос: а с этим-то что?

Помнится, Базя заикнулась, мол ушастый мне изменял, но сам Ататриэль с версией не согласился. Впрочем, я бы на его месте тоже в несознанку ушла, особенно учитывая, что у бывшей пассии амнезия.

А вообще, если вспомнить уровень двух предыдущих обломов, обычной измены как-то мало. Тем более, что данный инцидент если и случился, то в прошлом и как бы не со мной.

Причина должна быть иной, менее очевидной. Может у Ататриэля уникальные глисты, которые воздушно-капельным путём передаются? Или кариес, который при поцелуе тут же перепрыгивает к партнёрше в рот? Или родственники-маньяки, помешанные на убийствах симпатичных Ататриэлю девиц? А может… красавчик с фиалковыми глазами и сам маньяк? Этакий мегамонстр, супер-извращённый мозг эпохи?

В общем, да, вариантов было много! Только они не пугали, а совсем наоборот. К моменту, когда закончила мыться, я пришла в лёгкое бешенство. И поняла – хочу знать! Сейчас!

С этой мыслью я подсушила волосы полотенцем и пошлёпала в спальню, к платяному шкафу. Шла, разумеется, голышом, ничуть не смущаясь присутствия в комнате соседки. А почти добравшись до цели, услышала удивлённое:

– Ой, Мари, это Хуго так тебя «приласкал»?

Пришлось остановиться, дабы взглянуть на себя в зеркало и узнать, что синяк, поставленный Алексом, никуда не делся. Более того – почернел, превратившись в нечто поистине жуткое.

Это был повод помянуть соотечественника очень недобрым словом, но я сдержалась. Вместо этого ответила на заданный вопрос:

– Нет, не Хуго.

– А кто? – уцепилась за слова Базя.

– Никто. Просто ударилась, – состроив кислую мину, солгала я. И решительно шагнула к шкафу в намерении извлечь свежий комплект белья, чистое платье и чулки.

Спустя минут пятнадцать, я уже стояла перед нужной дверью, и очень надеялась, что Базилия, в отличие от меня, лукавить не стала. Что отправила меня именно к Ататриэлю, а не какому-нибудь другому, более приятному лично ей эльфу.

Полминуты ожидания, три попытки достучаться, и я пришла к выводу, что Ататриэль из парка ещё не вернулся. Даже собралась расстроиться, но именно в этот момент дверь открылась, а на пороге возник он.

– Мари? – длинноухий заметно удивился. – Ты?

– Угу, – откликнулась, шмыгнув носом, и вошла раньше, чем меня пригласили.

Эльф, конечно, впустил. Он, как выяснилось, тоже мылся, правда, встретил гостью не в полотенце, а в наскоро натянутых штанах. И, кстати, выглядел не менее шикарно, чем во время тренировочного боя. Весь такой полуобнаженный, рельефный, с распущенными и опять-таки влажными волосами…

Невзирая на состояние лёгкого бешенства, я залюбовалась. А парень подарил лукавую улыбку и, подхватив со стула рубаху, принялся эту рубаху надевать.

Дразнился! Эта информация была написана на его идеально-ровном лбу! Только я в капкан не попалась. Даже прекратила таращиться на Ататриэля и обратила внимание на обитель этого безусловно симпатичного холостяка.

Впрочем, а холостяка ли?

Глава 5

Сокурсник, как и Хуго, точно относился к какой-то элите. В смысле, жил один, и интерьер его комнаты имел мало общего с «казённым стилем», в котором

обитали мы.

Чудеснейший белоснежный потолок, светильники эксклюзивной формы, самый настоящий камин с полочкой, и… да-да, кровать! Огромная, точно двуспальная.

Увидав эту кровать, я тряхнула головой и нахмурилась сильней. Потом, повинуясь жесту Ататриэля, проследовала к окну возле которого стояли два кресла и столик.

А опустившись в кресло, сложила руки на груди и спросила прямо:

– В чём подвох?

– Какой такой подвох? – удивился эльф. – Ты про что?

Ушастый тоже в кресло уселся и извлёк невесть откуда бутылку вина. Следом появились два бокала и штопор. Тихое «бдзынь» – это бокалы на столик встали, громкое «чпок» – это Ататриэль бутылку откупорил, и бодрое «буль-буль-буль»…

В общем, кто-то пытался быть гостеприимным. Или наоборот? Желал расслабить девушку, чтобы подло воспользоваться этим её состоянием?

Не удивительно, что я напряглась! Тут же прищурилась и окинула эльфа крайне внимательным взглядом. Но бокал из изящных рук с длинными пальцами всё-таки приняла. Пригубила рубинового цвета жидкость, чтобы повторить:

– Так в чём подвох?

Прозвучало весьма агрессивно, но любезничать я реально не собиралась. Ататриэль слегка выпучил свои фиалковые глазки и переспросил недоумённо:

– Мари?

– Ой, только не надо спрашивать, как я до мысли такой дошла. Просто скажи, что с тобою не так. Ты женат? Болен каким-нибудь неизлечимым эльфийским лишаём? Или, в зависимости от сезона, предпочитаешь то девочек, то мальчиков?

– Мари!

В голосе собеседника послышалось возмущение, и я замолчала. Сделала ещё один глоток и, отставив бокал на стол, внимательно уставилась на ушастого козла.

Ну а кто он, если не козёл? Как ещё назвать парня, который сейчас сильно меня обломает? Который точно поразит коварством! Разобьёт моё и без того израненное сердечко!

– Мари, я не понимаю, – выдохнул эльф. – Что за допрос? Что за обвинения?

Я невольно закатила глаза. Ага! Нашел, блин, дуру. Вот так я и поверила, что никаких подвохов нет.

Но, раз он так отпирается, можем зайти с другой стороны…

– Почему ты мне изменял?

– Кто изменял? Я?!

Вот тут эльфийское возмущение достигло пика. Передо мной возникла этакая оскорблённая невинность, и это точно была не игра. Пришлось подобреть и спросить осторожно:

– Но если ты не изменял, то почему Базилия так сказала?

– Видимо потому, что твоя подружка сильно меня не любит, – складывая руки груди, заявил парень.

– А почему она тебя не любит?

– Когда мы с тобой встречались, эта твоя Базилия постоянно таскалась с нами, – чуть успокоившись, пояснил эльф. – Вот с тех пор всё и пошло.

Увы, но ситуация была знакома. Если у одной из подруг с личной жизнью всё в порядке, а у второй – никак, то такие конфликты очень даже возможны.

Да и слова про измену… если вдуматься, это явно было мимолётное стремление задеть. Ведь сейчас, когда я заявила, что желаю встретиться с ушастиком, Базя ни слова про порочность бывшего возлюбленного не сказала.

Однако, общей ситуации это не отменяло. В смысле, верность я, так и быть, засчитываю, а всё остальное – нет, и ещё раз нет. Тут точно какой-то подвох, и я его обнаружу. Умру, но непременно докопаюсь до сути!

– Лишай? – озвучила одну из прежних версий я. – Три десятка детей от прошлых браков? Повышенный уровень жадности? Пристрастие к опасным видам секса?

– Мари… – теперь в его голосе прозвучало не возмущение, а укор.

Пауза, новый глоток вина, и красавчик с фиалковыми глазами догадался:

– Ты вспомнила о том, что у Хуго блохи?

– А при чём тут… – начала было я.

Блондин договорить не позволил – заржал, причём очень весело. Настолько, что я слегка смутилась и даже глаза отвела, а он…

– Ну наконец-то! А я всё ждал, когда же до тебя дойдёт, что встречаться с блохастым – не нормально!

– А зачем ты ждал? – парировала я. – Не мог просто взять и поговорить? Вразумить меня на этот счёт?

Эльф глянул с толикой снисхождения, ответил:

– Очень сложно разговаривать с тем, кто не желает тебя слышать. Кто возомнил, будто понимает в этой жизни больше, нежели ты.

Ататриэль, безусловно, отмазывался, и я не впечатлилась. Подхватила бокал, сделала ещё один глоток и отставила вино подальше. Просто пьянеть не хотелось – это во-первых, а во-вторых, алкоголь на меня как снотворное действует. А заснуть тут, в обители эльфа, я была не готова.

– И всё-таки, – со вздохом сказала я. – В чём подвох?

На сей раз мне подарили не только взгляд, но и лёгкую, совершенно обворожительную улыбку. Тоже отставили бокал на столик и плавно стекли с кресла.

Парень с фиалковыми глазами, который несколько минут назад скакал по парку, поражая мускулатурой и грацией, оказался у моих ног. Он красиво встал на одно колено и, подхватив мою руку, поднёс эту руку к губам.

По коже сразу побежали мурашки, сердце застучало быстрей, и коленки, как это часто бывает, ослабли. Тем не менее, я нашла в себе силы, чтобы напомнить:

– Ататриэль, и всё-таки, в чём…

– Ты можешь называть меня просто Ат, – перебил парень.

В голосе прозвучали такие нотки, что я едва не застонала. А вот дальше… что-то совсем уж невероятное произошло.

Губы эльфа устремились вверх, к запястью, а я начала таять. Разум затуманился, сердце окончательно сбилось с ритма, а в животе запорхали яркие тропические бабочки.

Ат данный момент словно почувствовал и, перевернув мою руку, пробежался губами ещё выше, до сгиба локтя. Ласка была вполне обыкновенной, но я по-настоящему вспыхнула и одновременно сомлела.

– Уау! – не сумев совладать с эмоциями, заявила я.

Когда бывший возлюбленный поднялся и уселся на подлокотник моего кресла, я не противилась. И губы для поцелуя подставила, причём очень охотно. Ну а

ощутив его влажное прикосновение, поплыла окончательно. Мамочки, он же в самом деле пикапер! Нормальные парни вот так целоваться не могут!

Бывший реально творил чудо. Его язык выделывал такое, что внизу живота случился настоящий взрыв. Крылья всех порхавших бабочек резко вспыхнули и осыпались пеплом, а там, внутри тела, начался танец огненного дракона. Крошечного, но крайне жадного.

Этот дракон не просил, а буквально требовал продолжения! Ему хотелось всего, сразу и побольше!

Только я потакать желаниям чудовища не спешила. Более того, отвечая на прикосновения Ататриэля, пыталась анализировать. Хотела сопоставить и понять – как к этому всему относиться, и надо ли оно мне вообще?

Угу. В самом деле пыталась! Правда получалось плохо, ибо эльф отвлекал. Для начала были губы и язык, а потом к делу подключились те самые длинные пальцы… Объектом их интереса стала грудь дочки местного императора. Ну то есть моя.

Лиф платья был выполнен из довольно плотной ткани, но ушастому это не мешало. Ат действовал как ну о-очень опытный диверсант, и ласкал до того искусно, что я едва могла сдержать стоны. А в голове крутились только две мысли…

Мысль первая: и всё-таки, а мне точно это надо?

Мысль вторая: а может никакого подвоха и нет?

А что? Ведь подобный вариант тоже возможен! И вообще, кто сказал, что предыдущие обломы – это какая-то закономерность, а новый мир плох? Вдруг это были лишь совпадения, призванные уберечь меня от всяких левых ухажеров и заставить обратить внимание на Ата?

Сразу вспомнилось как Ат обращался с оружием и мурашки побежали в три раза быстрее. Ну а я не выдержала – поднялась из кресла, чтобы сделать шаг навстречу и вплотную прижаться к этому умопомрачительному парню.

После его поцелуев и прикосновений хотелось всего, но я ещё сомневалась. А дислокацию сменила исключительно потому, что от сидения вполоборота, да ещё с задранной головой, шея и спина затекли.

Ататриэль с желаниями леди не спорил. Едва я приблизилась, властно обвил мою талию рукой и вновь притянул к себе. Вот теперь я, словно в омут, окунулась в аромат его парфюма и совсем сомлела.

Огненный дракон прямо-таки проревел:

– Дай его сюда!

Я… нет, не дала. То есть хотела, но не смогла – длинноухий вцепился в меня словно клещ и вновь принялся целовать, лишая даже малейшей возможности предложить что-нибудь неприличное.

Он проделывал всё то же, что минуту назад, но в этот раз в его действиях было какое-то особое изящество. Я уже не просто таяла, а чётко понимала – капец мне, причём полный и навсегда!

Ещё пара таких поцелуев, и точно влюблюсь. Буду готова бежать за ним хоть на край фэнтезийного света. И замуж за него однозначно пойду. И толпу маленьких полуэльфиков ему нарожаю!

И хотя понятно, что вслух в подобном не признаются, я своими планами всё-таки поделилась. Вернее, хотела поделиться, но отвлеклась на внезапное ощущение какой-то странной фигни.

Эльф по-прежнему целовал, а я стояла в его объятиях и не понимала. Не сразу, но всё же сообразила, что именно не так. Дело в том, что я не чувствовала ничего, кроме губ, рук и прочих очевидных частей тела. То есть «в бедро» ни один твёрдый предмет не упирался. Никак. Вообще!

Это стало поводом сперва удивиться, а потом напрячься и разумно заёрзать в поисках… ну того самого.

Увы, но обнаруживаться предмет не желал, и напряжение сменилось растерянностью. В голове молнией мелькнула мысль: а может у эльфов какое-то особое бельё? Трусы с кармашком, который всё-всё скрывает?

Природная скромность впала в ужас, а любопытство крикнуло:

– Машка, дерзай!

И вот теперь я реально дала. В смысле, протянула руку и цепко ухватилась за эльфийские прелести.

Один из лучших фехтовальщиков и стрелков Империи подобного поворота не ожидал и, прервав поцелуй, ойкнул. Я же замерла в попытке оценить улов.

Пара похожих на вечность секунд, экспресс-пальпация добычи, и я не выдержала. Раньше, чем успела подумать, с губ сорвалось изумлённое:

– А где?

Длинноухий дёрнулся, но решение было не самым удачным – ведь я же по-прежнему его интимную часть сжимала…

– Мари! – возмущённо воскликнул эльф.

Я от неожиданности отпустила и подняла ошарашенный взгляд на бывшего. Увидела, как фарфоровые щёки заливает густой румянец, сама тоже покраснела, ибо, как ни крути, а девочка я скромная! Но…

– И всё-таки, – выдохнула я, – он…

– Он там! – сурово заявили мне.

Ат сложил руки на груди, буквально провоцируя повторить недавний манёвр, но я сдержалась. Нахмурилась, потом состроила самую жалостливую рожицу и спросила дипломатично:

– А сколько он у тебя?

Блондин поджал губы и промолчал, но я отступать не желала…

– Ататриэль, – сказала тихо, но требовательно.

И вот теперь мне всё-таки сообщили:

– Один дюйм!

– Э-э… – ответила я. – Э-э…

Сказала и поняла: мне дико не хватает Интернета. Просто все эти дюймы – тёмный лес. Хотя…

– А в метрическую систему переведи? – попросила я осторожно, чтобы вскоре услышать прямо-таки убийственное…

– Два и пятьдесят четыре сотых сантиметра.

– Сколько-сколько?

– Два и пятьдесят четыре, – сурово повторил эльф.

Всё. Мир рухнул, планета сошла с орбиты, а я с ума. Скажите, что Ат пошутил! Ну пожалуйста!

Увы, но вместо этого мне сказали о другом:

– Мари, в действительности, размер не главное.

– Ага.

Я инстинктивно отступила на полшага. Всё понимаю, никаких предубеждений не имею, и даже смеяться не буду, но… не за двумя с половиной сантиметрами я в этот мир шла!

– Мари, – вновь позвал эльф, и я отступила снова.

Обижать парня не хотелось, поэтому состроила самое невинное лицо и, мило хлопнув ресницами, выдохнула:

– Прости.

Ататриэль сощурил свои фиалковые очи и точно вознамерился прочесть целую лекцию на тему соотношения размерности и искусства, но ему не дали. Послышалась серия мощных ударов в дверь и приглушенное, но выразительное:

– Р-р-р!

О том, что Ат успел запереться я не знала. Правда, испуга данный момент не вызвал – просто, как ни крути, а один дюйм не пугал.

Зато, тот, кто стоял снаружи, моего мнения не разделял. Более того, он реально бесился, и это буйство грозило вылиться в очень громкий скандал.

Думаю, именно поэтому эльф отправился открывать. Только прежде заявил, обращаясь ко мне:

– Наш разговор не окончен!

Я благоразумно кивнула, а через пару секунд, когда дверь комнаты распахнулась, являя нашим взорам взбешенного Хуго, окончательно погрустнела. Увы, но меня реально обманули. Новый мир – ещё большая фигня, нежели мир Степи.

Там хотя бы зажигательный Ирри был, и Хрим с Лааримом. А тут? Один блохастый, второй сильно обиженный природой, а третий вообще старик.

Вот где, спрашивается, справедливость?

И второй вопрос – за что мне это всё?

– Мар-ри! – прямо-таки взревел Хуго, но я внимания не обратила. Меня апатия накрыла, и вообще… Домой захотелось. В собственную мягкую кроватку, к чашке чая и книгам. В мою серую, унылую, лишённую всякой магии Москву.

Следующие три дня я хандрила, причём жестко. Настолько, что плюнула на всю романтику и погрузилась в изучение магических искусств.

Базя, видя моё старание, сильно прифигела и предложила сходить к лекарю, но я была непреклонна. Просто сидела и зубрила, зубрила и сидела, и ни одного шага в сторону противоположного пола или вероятных приключений не предприняла.

При этом я отлично помнила выведенную в прошлый раз формулу о том, что мир во многом зависит от моих на него взглядов, но увы. Пессимизм, поселившийся в сердце, оказался сильней. Хотелось обнять саму себя и плакать.

Вот и утро нового дня я встретила в том же прескверном настроении. Более того…

Проснулась я от того, что в шкафу завелась мышь! Светловолосая такая, голубоглазая, в ночной сорочке и тапках. Она шебуршала и шебуршала, и прекращать своё занятие точно не собиралась. Ну как в таких обстоятельствах уснёшь?

Нет, вначале я всё-таки попробовала. Потянулась, перевернулась на другой бок и вновь закрыла глаза. Но минут через пять стало понятно – без толку. Пришлось откинуть одеяло, сесть на постели и поинтересоваться:

– Базилия, что произошло?

Девушка от вопроса отмахнулась и продолжила рыться. Причём с такой увлечённостью, словно платьев у неё миллион, а обуви ещё больше.

Я же, глянув на будильник и обнаружив, что до подъёма ещё целый час, опять позвала:

– Базя?

Вот теперь внимание на меня всё же обратили. Повернулись, упёрли кулаки в бока и, вместо логичных пояснений, выдали:

– Сколько можно спать?

Я, конечно, опешила и недоумённо приподняла брови. И услышала:

– У нас занятия в восточном крыле.

– Э-э… И что?

Подруга посмотрела, как на дурочку, даже глаза закатила. Ещё через секунду меня удостоили прямо-таки шедеврального:

– Я понимаю, что у тебя потеря памяти, Мари! Но не до такой же степени!

Самое смешное – Базя возмущалась всерьёз. Это было настолько странно, что я искренне растерялась. А блондинка, видя моё недоумение, шумно вздохнула и сжалилась:

– Крыло, где живут и учатся старшекурсники. У нас там занятия.

– А-а… – понятливо протянула я.

Но восторгом не прониклась, скорее наоборот. Просто тему местных парней мы уже проходили, и надежды, что со старшекурсниками всё как-то иначе, не возникло.

А подруга продолжила:

– Если не хочешь выглядеть чучелом, то встань и поторопись. И да, если претендуешь на ванную, иди сейчас. Потом пойду я и надолго.

Вот такого я вообще не ожидала и изумлённо приоткрыла рот. Однако спорить всё-таки не стала и действительно отправилась умываться. А по пути подумала – может мне и правда заморочиться? Соорудить причёску, покопаться в гардеробе, все дела?

Я могла! Вот честное слово! Но здравый смысл оказался сильней. В итоге, ванную я освободила довольно быстро, на радость утратившей адекватность соседке.

Уже вернувшись в комнату, неохотно заплела волосы в косу и подкрасила ресницы. Платье надела самое обыкновенное, и мантию, разумеется, натянула.

Потом, когда Базилия ускакала в ванную, застелила кровать и улеглась поверх покрывала. Старшекурсники говорите? Да ну их в пень!

Я заснула мгновенно, раньше, чем закрыла глаза. А разбудило меня визгливое:

– Маша! Ты опять?!

Вслед за этим ещё одно:

– О, нет… Ты что? Ты вот так в восточное крыло пойдёшь? Маша, это недопустимо! А если нам встретятся парни из Чёрной стрелы?

Пришлось окончательно проснуться и обратить внимание на Базю.

Подруга преобразилась. Не сказать, что сильно похорошела, но было заметно – девочка старалась. Локоны накрутила, лицо наштукатурила, духами с ног до головы облилась…

На фоне этих стараний моя коса выглядела верхом небрежности, но желания исправиться не возникло. Зато появился вопрос:

– Что за «стрела»?

– О-о-о!

Оказалось, что забыть про восточное крыло – это всё-таки не преступление. А вот не помнить про Чёрную стрелу – капец, причём полный.

– Они же не просто крутые, – взвизгнула Базя. – Они самые-самые!

– А поподробнее можно? – подперев щёку, скептически вопросила я.

Вот только времени на разговоры уже не имелось, и подруга в информации отказала. Едва ли не силой заставила меня подняться с кровати и подхватить собранную с вечера сумку.

После этого мы очутились в знакомом коридоре, и тут ситуация приобрела поистине пугающие черты. Оказалось, что вырядились все девчонки нашего факультета. Даже эльфийки и те расстарались!

Не хотелось, но я почувствовала себя мышью. Даже расстроилась поначалу, а потом прикинула и поняла – зря. Да, они все красавицы, а я как бы не очень, но что такого? Зато видно, что я гордая! Что мне эти старшекурсники и даром не нужны!

В итоге, мой путь до столовой напоминал шествие снежной королевы. Я была вся такая гордая, прямая и абсолютно неприступная.

И лишь когда мы с Базей наполнили подносы и оказались за столиком, любопытство взяло верх…

– Так что там со «стрелой»? – повторила прежний вопрос я.

Блондинка расцвела улыбкой и мечтательно закатила глаза. Сказала, отломив кусочек булки:

– Они такие, такие…

– Да какие? – Угу, моё терпение плавно сходило на нет.

– Лучшие, – томно вздохнув, сообщила Базя.

Так, это я тоже уже слышала, и лично меня такая информация не удовлетворяет.

В общем, пришлось устроить небольшой допрос, в результате которого конкретика всё-таки появилась…

Оказалось, что обучение в Объединённой Академии Магии длится четыре года, а пятый и шестой курсы – нечто сродни нашей магистратуре. Туда принимали лишь избранных, самых одарённых и тех, кто, в перспективе, может принести огромную пользу империи.

Именно пятый и шестой курсы тут называли «старшими». Именно они обитали в восточном крыле и пользовались очень значительными привилегиями. Кроме отдельного местопроживания, у старшекурсников имелась собственная столовая, тренировочные залы, и всё-всё.

Плюс, условия размещения были гораздо лучше, нежели у нас – старшекурсники обитали не в комнатах, а в этаких мини-квартирах. Разумеется, отдельно. В смысле, без всяких соседей.

Ещё один плюс – им выплачивали стипендии сопоставимые с жалованием среднего практикующего мага. Чтобы не удрали, не променяли учёбу на какие-то деньги.

Теперь, после ликбеза, причины ажиотажа стали понятнее, но я всё равно не впечатлилась. Более того, прониклась к будущим магистрам некоторым иррациональным отвращением.

В том же, что касается злосчастной Чёрной стрелы, Базя для начала повредничала. Лишь после того, как я пообещала отнять у неё десерт, выдала:

– Их семеро. В команде маги разных специализаций, но костяк составляют боевики. Их лидер… он такой милашка. В прошлом году эти парни поймали банду, которая намеревалась уничтожить главный храм, а силу, которая высвободится после сокрушения алтаря, направить против Ордена и лично императора. Они нас всех спасли. Представляешь?

Я… ну вообще-то да, представляла. Более того, не могла не признать – это действительно неплохо.

– Они вхожи во дворец, – продолжила подруга. – Уже зачислены в штат Управления по обеспечению безопасности Империи. С ними советуется сам генерал Гизли, которому подчинена вся столичная стража, и…

Базилия говорила. Сыпала именами, названиями, фактами. А я слушала и кривилась всё сильней. Ну да, парни явно особенные, но дальше-то что? Нет, вы как хотите, а меня не цепляет. Вот не цепляет, и всё!

В итоге, столовую я покинула в состоянии полного пофигизма. Мне было совершенно плевать, что там со старшекурсниками и в какое-такое крыло мы идём. Зато девчонки дёргались всей одетой в пурпурные мантии толпой, и это выглядело настолько забавно, что в какой-то момент пришлось зажать рот, чтобы не хихикать.

Какая всё-таки умора! Интересно, когда я пыжусь быть красивой, то настолько же по-дурацки выгляжу?

Глава 6

Когда оказались в том самом восточном крыле, веселья во мне поубавилось. Нет, всё было вполне обычно, но в какой-то момент я непроизвольно нахмурилась и даже напряглась.

В чём дело определила не сразу, но тем не менее. Причина напряжения крылась в преподавательнице, которую мы в самом начале, буквально в момент пересечения «границы», встретили.

Не сказать, что она была какой-то совсем уж особенной, но в нашем, западном крыле подобных не обитало. Наши преподши поголовно были неприметные и в возрасте, а эта – молодая, яркая и с очень выразительными… ну пусть будет глазами.

Осознав увиденное, я вынырнула из своей апатии и принялась разглядывать остальных обитателей данной части замка. Подметила, что форменные мантии тут носят далеко не все. Плюс, местные девчонки из привычной картины тоже выбивались.

Их было гораздо меньше, чем парней, но… скажем так, принарядиться, отправляясь на территорию старшекурсников, реально стоило. Ибо попали мы в модельное агентство, блин! Причём нетипичное – такое, где не худышки-вешалки, а вполне себе фигуристые девахи.

Зато с парнями особых метаморфоз не произошло, в смысле, от наших они не отличались. Только держались не в пример наглей и взирали на группу одетых в пурпурные мантии второкурсниц слишком уж внимательно.

В общем, нас оценивали! И делали это открыто, без всякого стеснения! Ну а девчонки лишь радовались – улыбались шире с каждым шагом.

К моменту, когда наша компания добралась до аудитории – вернее лаборатории, ибо нам предстоял практикум по зельеварению, – я посмурнела окончательно. Тут определённо творилось что-то не то. Вот только что именно?

До звонка оставалось несколько минут, однако войти в лабораторию никто из девчонок даже не попытался. Все замерли у расположенных напротив окон и продолжили кокетливо стрелять глазками.

Я отбиваться от коллектива на стала и в лабораторию тоже не полезла. Осталась тут же. Только ушки навострила и опять напряглась.

Проходящие мимо старшекурсники улыбались, а старшекурсницы наоборот кривились. И то, и то девчонки принимали, как должное, ну и я вместе с ними.

А потом всё изменилось – одногруппницы резко подобрались, и по коридору пронёсся дружный вздох умиления. Да! Момент, которого все ждали, но на который не очень-то надеялись, случился. На горизонте появилась та самая Чёрная стрела.

Лично мне было глубоко пофиг, но я обернулась. Застыла и пошире распахнула глаза, чтобы на диво-дивное взглянуть. Дальше всё было точь-в-точь как в фильмах…

Мир словно замедлился, свет стал ярче, а ещё как будто ветер подул, и музыка заиграла. И вот теперь на сцену вышли они – семёрка одетых в чёрно-серые костюмы парней. Красавчики! Однозначно! Но…

Они действительно выглядели суперски – такие мощные, симпатичные, стильные… Однако каждого сопровождала девица, что категорически впечатление портило.

А на парне, который шагал первым, висли аж двое! Причём не простые, а эдакие супер-очаровательные эльфийки-дроу. Именно их, эльфиек, я заметила первыми, и лишь оценив поистине выдающиеся формы, обратила внимание на того, к кому девы прижимались.

Взглянула и… онемела. Хлопнула ресницами в попытке прогнать глюк, но тот не прошел. Зато немота отступила, ладони резко сжались в кулаки и упёрлись в бока. А с языка сорвалось:

– Ну ты и кобелина!

Всё. Музыка с ветром исчезли, замедленная съёмка тоже. Взгляд предводителя Чёрной стрелы скользнул по толпе и запнулся на мне.

Следом запнулся и сам главарь, однако, к большому моему сожалению, не упал. Просто остановился и выпучил свои абсолютно обычные, лишённые всякой тьмы глазки.

А я… Я ощутила себя вулканом! Причём таким, рядом с которым Йеллоустоун – мелочь! Крошечный прыщик на теле Земли!

– Ты! – прошипела злобно. – Ты что себе позволяешь?!

Гомон, наполнявший пространство, резко стих. Все шнырявшие по коридору студенты не менее резко замерли, а мои сокурсницы охнули.

Только я внимания не обращала. Просто стояла и прожигала взглядом этого бессовестного чернгривого козла!

Значит, эльфийки! Более того, дроу! То есть две фэнтезийные мулатки! Со всеми этими выпуклостями и…

– Мари-и, – тихонечко простонала Базя.

Я не хотела, но очнулась. И поняла – не в том направлении мыслю!

Эльфийки? Нет-нет, дело, разумеется, не в них. Они вообще ни при чём! Я хотела сказать – так вот откуда в моём чудесном фэнтези все эти жуткие баги! Так вот кто попортил всю романтическую малину!

– Маша? – выдохнул Волков неверяще. – Ты?

В наступившей тишине голос соотечественника прозвучал почти божественно. Невзирая на обуявшую злость, у меня и мурашки побежали, и гормоны воспряли, и вообще всё.

Но приступ слабости длился недолго, и едва он прошел…

– Убью! – взвизгнула я.

Вернее, хотела взвизгнуть. Но не успела. Отвлеклась на внезапную движуху.

Предводитель самой элитной банды нашей академии сбросил впившихся в него эльфиек и стремительно ломанулся ко мне. При этом вид имел совершенно недружелюбный – лицо, которое выглядело принципиально моложе, нежели в прошлый раз, исказила злобная гримаса, глаза недобро сощурились, на покрытых короткой щетиной щеках проступили желваки.

Та-ак! Вот, стало быть, как меня встречают!

Одногруппницы, почуяв опасность, дружно качнулись назад, ну а я наоборот приободрилась. Расправила плечи, выпятила грудь и приготовилась высказать соотечественнику всё, но…

– Как ты тут оказалась? – подлетев, прошипел он.

Нормально вообще? Ну знаете…

– Как, – передразнила я.

Волков ответ не оценил – рыкнул и властно махнул рукой, приказывая всем свидетелям отступить.

А когда толпа, включавшая и его банду, подчинилась, наклонился и, едва не прижавшись лбом к моему лбу, выпалил:

– Маша!

– Тут меня называют Мари! – столь же тихо и злобно поправила я.

Секунда противостояния, потом вторая, третья, и… Волков выпрямился. Он окинул небрежным взглядом с головы до ног и вновь остановился на лице.

Я тоже смотрела, и на какую-то секунду моё раздражение сменилось грустью. Просто тьма из взгляда соотечественника ушла, и теперь было видно, что глаза у него самые что ни на есть обыкновенные. Карие!

Смена причёски тоже на образ повлияла. Алекс остриг волосы, превратившись из дикаря в эдакого стильного офисного клерка. Нет, ему безумно шло, но… Что может быть банальнее?

И на вот эту будничность, которой и в родном мире тонны, я так легко повелась? По вот этому козлине я скучала? И ему же отдала свою новообретённую девственность?

Боже, как я могла… Где были мои мозги?

Впрочем, речь сейчас не об этом, а о том, что…

– Убью, – процедила я.

Волков выдохнул и резко успокоился. Качнулся назад и, окинув меня новым взглядом, заявил:

– Ну всё понятно.

– Что понятно? – не смогла промолчать я.

– После занятий, у колонн, – проигнорировав вопрос, рыкнул он. – И только попробуй не прийти!

Голос прозвучал не только властно, но и обвиняюще. Так, словно это не Алекс, а я во всех смертных грехах виновата.

При том, что вина лежала всё же на нём, я слегка растерялась. Ну а Волков ситуацией воспользовался – издал ещё один рык и, развернувшись, направился к своим ущербным друзьям.

Он подошел, по-хозяйски притянул к себе «мулаток» и, кивнув остальным, повёл Чёрную стрелу дальше. Причём с таким видом, словно ничего особенного не произошло. Будто никакой эпохальной встречи и не было!

Всё это… да, взбесило. И настолько, что я несколько раз пнула пол, сообщив предварительно:

– Ш-ш-ш!

Правда, свидетелей моя печаль не заинтересовала. Просто последние фразы Алекс произнёс достаточно громко, и народ, как вскоре выяснилось, пытался это дело переварить.

Ну а когда до окружающих дошло…

– Алекс пригласил тебя на свидание? – пропищала одна из моих сокурсниц.

– Свидание с Алексом, – повторила другая. Девчонка точно на грани обморока была. – С ума сойти!

Я, выслушав всё это, опять зашипела.

Две мулатки! Две!!! И какие! С такими… талиями. Попами. И, блин, даже не грудью – буферами!

Всё. Решено. Сегодня же пойду и отдамся Хуго. И с Ататриэлем пересплю обязательно! А лучше, с обоими и сразу, в смысле – одновременно. А если кто-то из них будет возражать – привяжу к кровати и заставлю!

А потом убью! Всех! Начиная с этих отвратительных эльфиек!

В лабораторию я вошла в состоянии ядерной боеголовки на взлёте. Мне реально хотелось убивать, причём в извращённой форме. Однако коллеги по факультету опасности не понимали и глядели на меня так, словно я без скафандра в космос слетала.

Во взглядах смешалось всё – от зависти до восхищения. Будто разговор с главарём Чёрной стрелы – самое крутое, что только может случиться в жизни. Величайшее из всех чудес!

Последнее бесило сильнее всего. Я согласна, что Алекс – милашка, но не до такой же степени! Если кто забыл, то я вообще-то принцесса, да и к числу дурнушек не отношусь. Более того, это мой мир! Моё романтическое фэнтези! И уж кого, а Волкова я сюда не приглашала!

А он… А они… А…

В общем, да ну их всех нафиг!

Придя к этому выводу, я надулась и уставилась на преподавательницу, которая в лабораторию вплыла. Дамочку я видела впервые, и она была абсолютно обыкновенной – то есть именно такой, какие в нашем, в западном крыле обитали.

Вот тут до воспалённого мозга дошло… У Волкова же не только мулатки, но и преподши из категории «мечта буйного подростка». А у меня? Сплошные скрипучие сухофрукты. Один «изюм»!

Всё. Нервы не выдержали. Обида отступила, разум снова застелила ярость, а я плюнула на всё и принялась озираться. Осмотрела пол, затем потолок, после заглянула под тетрадь, под учебник и даже под котелок для варки зелий.

– Мари, ты что делаешь? – не выдержав, поинтересовалась Базя. Она стояла рядом, возле соседнего лабораторного столика.

– Справедливость ищу! – взвизгнула я.

Блондинка не поняла, остальные тоже. А преподша так и вовсе – строго постучала указкой по кафедре и заявила:

– Девочки, разговорчики.

Я не хотела, но всё-таки подчинилась. В смысле, замолчала.

Зато Базилия…

– Почему ты никогда не говорила, что знакома с Алексом?

– Хороший вопрос. Особенно учитывая, что у меня амнезия.

Блондинка хлопнула глазами и отстала. Я же выдохнула и попробовала сосредоточиться на занятии.

Не сразу, но смысл речи, которую затянула преподавательница, до сознания всё-таки дошел. Оказалось, с сегодняшнего дня и до конца первого полугодия, нам с девочками предстоит готовить «базовый состав» – тот самый, который является основой для всех приворотных, отворотных и прочих зелий.

Рецепт у состава был один, но тут как с борщом – у каждой хозяйки получается по-своему. Ближайшие месяцы нам предстояло практиковаться, набивать руку, выискивать собственные нюансы рецептуры.

В конце полугодия госпожа Ларатом обещала большой экзамен с привлечением самого ректора. Нет, в любовной магии лорд Упырь, как и любой мужчина, не разбирался, но определить правильность приготовления «базового состава» мог.

Припугнув нас этим фактом, преподавательница назвала страницу учебника и велела приступать. Ну мы и приступили. Все, включая меня.

Не знаю, как остальные, а лично я заданию порадовалась. Мне реально очень хотелось отвлечься от эмоций, и отдельно – от мыслей об Алексе. Вот я и отвлеклась! Налила указанное в рецепте количество воды, активировала магическую горелку и принялась колдовать.

Правда, фокус не удался – я была слишком зла и возмущена, чтобы не думать. Ладно одна мулатка. Но две!!!

И взгляд, которым он меня встретил. И тот совершенно вопиющий тон. А эта стрелка у каких-то там колонн? А главное – как он моё чудеснейшее фэнтези испоганил! Ведь я принцесса, красотка, да ещё и в академии! Тут такой простор для любви, а он…

Две! Целых две мулатки! И это при том, что с момента нашей близости даже недели не прошло!

Я ему… Я же ему всё отдала! А он…

Деревянная лопаточка, которой я жижу помешивала, внезапно хрустнула и сломалась. Только я внимания не обратила – отбросила тонкую часть, досыпала в котёл положенную дозу очередного волшебного порошка и продолжила мешать.

Именно в этот момент в голову пришла новая, по-настоящему светлая мысль. Что если Алекс с эльфийками не спал? Ну а вдруг? А почему нет?

С тех пор, как меня вышвырнуло из мира Степи и засосало в этот, прошло четыре дня. С Алексом, нужно полагать, случилось то же самое, и за это время…

Лопаточка хрустнула ещё раз. Просто не возникло ни малейшего сомнения в том, что это я – тормоз, а он бы за четыре дня точно успел! Более того, в той же

Степи Алекс оказался аж на два года раньше. Так где гарантии, что с этим миром вышло иначе? Что у соотечественника было лишь четыре дня, а не пара тысяч лет?

Не выдержав, я повернулась к подруге и прошептала:

– Базь, а Алекс в последние дни головой не ударялся?

Блондинка посмотрела недоумённо, но я не успокоилась…

– Ну может не удар, а что-то другое. Что-нибудь странное с ним в последнее время происходило?

Базя сделала страшные глаза и пожала плечами. Ещё через миг сунула руку в ящик с ингредиентами и протянула мне новую деревянную лопаточку.

Я инструмент, разумеется, взяла, и поняла – трындец котёнку. Убью. Задушу собственными руками!

– Мари? – позвала госпожа Ларатом осторожно. – Мари, с вами всё в порядке?

– Мм-м? – откликнулась я.

– Вы меня пугаете, – сообщила преподавательница. – Вы какая-то не такая.

– Какая не такая? – не постеснялась уточнить я.

Затем прошлась взглядом по лаборатории и поняла, что пугаю вообще всех. По крайней мере, ничем иным эта всеобщая бледность не объяснялась.

Пришлось оскалиться и заявить оптимистично:

– Всё хорошо!

– Точно? – переспросила госпожа Ларатом.

Я кивнула и сразу вернулась к зелью. Интересно, а заклинание магической кастрации в этом мире есть? Просто одного удушения явно маловато. Одно удушение – это только одна эльфийка-дроу, а тут же две!

К концу занятия моё зелье приобрело совершенно замечательный оттенок – оно стало ярко-сиреневым, с красноватым отливом. При этом, пахло не абы чем, а розами. Так, словно нюхаешь ну о-очень большой букет.

Согласно описанию, данному в учебнике, правильно приготовленный «базис» запаха вообще не имеет, но лично я полученным результатом удовлетворилась. Даже хмуриться перестала, и вообще улыбкой расцвела.

А вот госпожа Ларатом, подойдя к моему лабораторному столу, насторожилась, причём резко. Заглянула в котёл, и…

– Ложись! – взвизгнула преподавательница и… ну, собственно, легла.

Девчонки среагировали как рота хорошо натренированных бойцов – в тот же миг слаженно упали на пол. А я не успела. Более того, вообще не поняла, что произошло.

Зато смогла пронаблюдать удивительное явление… Увидела, как котелок затрясся, а потом выплюнул целый столб огня.

Огонь ударил в потолок, и сверху даже что-то посыпалось, но самым важным было то, что я не пострадала. На месте осталось всё – и брови с ресницами, и волосы, и глаза.

– А-а-а… – сказала я, но тут же подумала и замолкла.

– Мари! – донеслось откуда-то снизу. – Вы…

Дальше, вероятно, шел мат, но я не слышала. Просто именно в этот момент поняла жуткое. Я же веду себя как героиня самого типичного романтического фэнтези – то есть ревную, но совершенно этого не осознаю.

Ревную! И кого!

Это было как удар кирпичом по лбу. Я даже пошатнулась и схватилась руками за стол. Всё могу понять, но… какого фига?

Я? Ревную? Алекса?

Ещё секунда, очень глубокий вдох, и владевшая мной ярость отступила. Можно было кивнуть на магию, заподозрить какое-то наваждение, но эмоции точно были мои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/anna-gavrilova/masha-i-rektor-v-shoke-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить